

16+

Евгений Горохов
Преданье тёмной старины

Пути изгоев

Евгений Горохов

**Преданье тёмной
старины. Пути изгоев**

«Автор»

2021

Горохов Е. П.

Преданье тёмной старины. Пути изгоев / Е. П. Горохов —
«Автор», 2021

В XIII веке трое мальчишек Яков, Ефим и Алёша, жили в маленьком городке Москва, расположенном на границе Владимирского княжества. Спасаясь от интриг воеводы, трое друзей бежали в Крым, где стали жить в половецкой орде. Половцы воевали с монгольскими туменами Субедея - богадура, и трое друзей попали в плен. Монголы продали Ефима и Алёшу в рабство, а Яков вступил в тумен Субедея, впоследствии он продвинулся от простого воина до советника Чингисхана. Его друзья Алёша и Яков оказались в Александрии на невольничьем рынке. Ефим стал мамлюком, а Алёша ассасином. Пройдя обучение в крепости ассасинов Аламут, Алёша получил приказ убить императора Священной Римской империи Фридриха II. Ассасины внедрили Алёшу в свиту императора, однако тот не убил Фридриха II, а стал его доверенным человеком. Император отправил Алёшу с поручением в Новгород. Много приключений выпало на долю троих друзей.

© Горохов Е. П., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Евгений Горохов

Преданье тёмной старины. Пути изгоев

Глава 1

«Так, мира житель равнодушный,
На лоне праздничной тиши,
Я славил лирою послушной,
Преданья тёмной старины».

Да простит меня Александр Сергеевич Пушкин за этот плагиат, но нет более подходящих строк для этой истории. Итак, друзья мои, начнём: утро Рождества Иоанна Предтечи в 1220 году выдалось солнечным.¹ Ночью ветер пригнал с севера чёрную тучу, которая на рассвете пролилась дождём, напоив влагой сочные травы на Кулижках и Васильевском лугу, пригнув к земле колосья на Кучковом поле. Иссякнув, туча подгоняемая ветром, уплыла на юг, а колосья на Кучковом поле и нивах у Воробьёвой горы потянулись вверх к Солнцу. В вишнёво-яблонево-садах, которых множество в низинах у Гостиной и Псковской гор, встречая новый день, защебетали птахи. Птичий гомон перебивал колокольный звон с Кремлёвой горы, которая одним своим крутым склоном упиралась в речку Неглинная, а другим, точно таким же обрывистым, в Москву – реку. Третья сторона Кремлёвой горы более пологая, а у подножия горы начинался дремучий сосновый лес, который зовётся Бор. Тянется он так далеко, что никто из здешних жителей не знает, где конец у этого леса. Купцы, проплывающие мимо города по Москве – реке в Новгород, Суздаль или Владимир, говорили, что лес тянется до самого Булгарского ханства, и даже дальше. Заканчивается он у диких степей, куда добираться многие месяцы, плывя на стругах² по рекам, других дорог в этих диких местах нет.

На Руси, с сотворения мира, городки рубились при слиянии рек, на обрывистых возвышенностях. На Москве – реке, первое поселение появилось много веков назад на Кремлёвой горе. Город, потому так и зовётся, что огорожен со всех сторон деревянным забором из брёвен, с заострёнными и обугленными концами наверху. С четырёх сторон срублены сторожевые башни. На покато спуске со стороны Бора, у стены, вырыт земляной ров и насыпан вал. Здесь же находятся единственные городские ворота. Они так и зовутся: «Бороветские ворота».

Старики говорят, что много веков назад, ещё до того как здесь жили люди, на Кремлёвой горе росли высокие сосны. Первые люди, которые появились здесь, словом «кремь» обозначали высокие, прямые сосны, отсюда и название горы. Из тех сосен срубили стены и башни для города на Кремлёвой горе. Теперь этот город зовётся Москва, хотя раньше у него было другое название. Вокруг города, на соседних возвышенностях стали появляться деревни: Воробьёво – стоит на Воробьёвой горе, рядом Гостевая горка, зовётся так, потому, что проплывающие по реке купцы, останавливаются там и отдыхают, а ещё есть Кулижки и Красная горка. Ну и какой же город без церкви?! Есть она и в Москве. Как и полагается, срублена в самом центре города, и зовётся: «Церковь Рождества Иоанна Предтечи».

Несколько веков город стоял без церкви, ибо люди, живущие в округе, веровали не в Иисуса Христа, а в деревянных идолов. Им молились, принося в жертву быков и овец. Место, где стояли эти идолы, звалось: «Капище». Размещалось оно как раз в центре города, (в те времена, город ещё не звался «Москва»). Когда жители, отринув своих идолов, и уверо-

---

¹ Рождество Иоанна Предтечи приходится на 7 июля.

² Струга – плоскодонное парусно-гребное судно, служившее на Руси в XI–XVII для перевозки людей и грузов.

вали в Иисуса Христа, на месте Капища построили церковь. Её строительство начали в день, когда отмечали праздник идола Купалы, а он совпадает с Рождеством Иоанна Предтечи, так и назвали храм. Первым священником в нём был отец Филарет – дед нынешнего священника, отца Иоанна, который как раз сейчас стоит в храме и зычно читает молитву:

– Памяти праведного, с похвалами тебе же свидетельство Господне Предтече...

Много народу набилось в церкви: московский воевода Гойник, со своим тиуном³ Жизнебудом, да ратники дружины московской, а это, почитай тридцать человек, ещё воеводова жена с тремя дочерьми, купцы новгородские Борислав и Малоблуд, и прочие почтенные люди. Народ попроще, молился возле церкви, отбивая поклоны в пыли. Совсем далеко от храма, собралась молодёжь, но и до них, из открытых церковных дверей, доносился мощный бас отца Иоанна. Правда молилась молодёжь неряшливо, отбивая поклоны небрежно. Девицы заглядывались на парней, и перешёптывались между собой, а ребята подмигивали девушкам. Виной всему Иван Купала. Причудливо слился языческий праздник Купалы с днём рождения христианского пророка Иоанна сына Захарии, вот и получился на Руси праздник Ивана Купала. В этот день молодёжь собирается у костров, поют песни, пляшут, а потом идут купаться на речку Неглинная. Потом разбредаются парами в садах у Воробьёвой горы. Много свадеб играют после Ивана Купала!

Ребятишкам, которым по тринадцать – пятнадцать лет, думать о свадьбе рано. Им в «свайку», да в «горелку» играть, потому мальчишки стоят совсем далеко от церкви, и не бьют поклоны, а всё больше балуются: подзатыльники друг дружке раздают. Среди них особо выделяется один паренёк, не погодом высокий ростом и широк в плечах. Издалека, кажется, что добрый молодец затесался в компанию мальчишек, только подойдя ближе, и взглядевшись ему в лицо, видишь, что отроду ему не больше пятнадцати лет. Это Алёша, сын священника Иоанна. Все в Москве зовут его Алёша Попович. Рядом с ним стоят два его друга Яков Износков и Ефим Ясиничев.

У Якова и Алёши лица белые, и волос светлый как солома, (у Поповича к тому же щёки румяные, словно яблочко наливное), а цвет глаз у обоих серый как клинки каролингского меча. Яков на голову пониже своего друга, и не так широк в плечах, однако он ловок и умён. Третий их товарищ Ефим Ясиничев, кожей смугл, волосом чёрен и кудряв. Ростом он с Якова, ловок и быстр словно пардус.⁴ Эта троица тоже не проявляла усердия в молитвах, а всё думали: «Скорее бы отец Иоанн закончил свои псалмы».

Когда народ разойдётся из церкви, поведёт их дядька Горыня на луг возле ручья Черто-роя, в том месте, где он впадает в Москву – реку, и будет обучать ратному делу. Не прельщали Алёшу, Ефима и Якова игры в жмурки да чехарду, в которые любят играть их сверстники. Нравится им на мечах биться, из лука стрелять.

Горыня Сваритя появился в Москве в тот год, когда князь Владимир Всеволодович возвратил брату Юрию Москву⁵ – пограничный город Владимирского княжества. Правитель этого княжества Всеволод Юрьевич имел многочисленное потомство, за что и был прозван «Большое гнездо». Было у него девять сыновей и пять дочерей. Первая жена, Мария Шваровна, была дочерью чешского князя Шварна, родила пять дочерей и девять сыновей, а потом умерла. Погоревал немного пятидесятидвухлетний князь Всеволод, и женился на молодой красавице Любаве, дочери полоцкого князя Василько Брючиславовича. Только детей у них не народилось. Хоть и были княжичи братья единокровные, да не было любви братской промеж них, а виной всему их отец Всеволод Большое гнездо: к старости он занемог, и завещал Великое княжество

---

³ Тиун – слуга при княжеском или боярском дворе, исполняющий управленческие функции в волостях, (административная единица в древней Руси, в которую входило несколько деревень). Тиунами назначали бывших холопов, (крепостных крестьян).

⁴ Пардус – (славянский язык) барс.

⁵ Это случилось в 1213 году.

Владимирское не первенцу Константину, а Юрию – своему второму сыну. После смерти Всеволода Большое гнездо, разгорелась вражда между двумя его сыновьями, а остальные Всеволодовичи разделились: князья Владимир и Святослав взяли сторону Константина, а Ярослав примкнул к Юрию. Остальные княжичи: Борис, Глеб и Иван в усобице не участвовали. В 1213 году Юрий и Ярослав со своими дружинами пошли на Ростов, где засел Константин. Старший брат вывел свой полк в поле навстречу дружинам братьев, месяц стояли друг напротив друга, а потом заключили мир и разошлись.

Не долгов был тот мир, Константин пошёл на Кострому, которая была вотчиной брата Юрия, разорил и пожёг этот город. Союзник Константина, князь Владимир устремился к Москве, принадлежащей Юрию, и захватил её. Оттуда Владимир двинулся к городку Дмитров, удельной вотчине Ярослава, союзника Юрия. Хоть невелик Дмитров, но сдаваться его жители не стали, и дружина Владимира, не желая брать штурмом город, пожгла и разграбила все сёла вокруг. В то время, разоренье сёл войсками звалось «зажитье». Князь Владимир услышал, что идёт на него с дружиной брат Ярослав, кинулся прочь от Дмитрова, но очень много добра взяли его ратники в деревнях. На переправе их сильно побил немногочисленная рать городка Дмитрова. Побросав всю добычу, побежали ратники Владимира. Сам князь с гриднями⁶ укрылся в Москве, а вскоре к городку подошли полки князя Юрия. В страхе ждали москвичи, что при осаде сожжёт город Юрий Всеволодович, а тот пустил через городские стены стрелу, к ней была привязана записка брату: «Приезжай ко мне, не бойся, я тебя не съем. Ты мне свой брат».

Набрался смелости Владимир, с двумя гриднями поехал к брату. Князь Юрий встретил его ласково, зла не припомнил, выделил брату Владимиру город Переславль – Южный. В Москве князь Юрий назначил воеводой своего дружинника Гойника, в помощь ему дал старого ратника Горыню. Оставленные в Москве ратники из дружины князя Юрия, разленились на медах сладких, да пирогах сдобных, совсем службу воинскую позабыли, ругал их Горыня сильно, за это и получил свою кличку «Сваритя», что значит «Сварливый».

Много сёл и городов во Владимирском княжестве пожгли, воюя между собой Всеволодовичи, а потом помирились. Завещал князь Константин стол⁷ Великого Владимирского княжества брату Юрию. Тот в благодарность отписал сыновьям Константина города: Ростов, Ярослав и Углич. На том и закончилась одна из многочисленных усобиц на Руси. В 1218 году умер князь Константин, и согласно уговору стол Владимирского княжества занял Юрий Всеволодович. В тот год, на границе княжества, в городке Москва, старый ратник Горыня начал обучать ратному делу мальчиков Алёшу, Якова и Ефима. Бились друзья между собой деревянными мечами и на палках, стреляли из лука, метали сулицы.⁸ Изучали приёмы борьбы свилей. Тот, кто владеет свилей, выйдет безоружным против вооружённого воина, и окажется победителем. Ратники, хорошо знающие эту борьбу, с голыми руками вступали в схватку с медведем, это у молодцов называлось «обниматься с медведем». Опасное это дело, ибо медведь не котёнок, вмиг руку, или ногу оторвёт, а то и изломает до смерти.

Устав от занятий ратных, испив воды студёной из ручья Чертороя, отдыхали друзья на мягкой луговой траве, слушали рассказы старого ратника.

– Богата земля русская, может она прокормить великое множество народа, но нет покоя на Руси, – рассуждал Горыня.

– А почему так? – поинтересовался Ефимка. Он улётся на спину, грыз травинку и смотрел на синее небо.

---

⁶ Гридень – так на Руси звали воина, княжеского телохранителя.

⁷ Стол – на Руси так именовался княжеский престол.

⁸ Сулица – маленькое метательное копье (дротик).

– Князья наши, поделить между собой землю не могут, – вздохнул старый воин. Он сорвал ромашку, повертел её в руках, и бросил в быстрые воды ручья: – Воюют между собой, князья, их дружины пускаются в зажитье, жгут города и сёла, а русских людей убивают. Мало того что дружины княжеские безобразничают на земле русской, так князья ещё призывают на Русь степняков – половцев. Те грабят и уводят в полон⁹ русских людей.

– От чего же князья творят зло?! – разволновался Алёша Попович, даже на ноги вскочил.

– Потому что нет у нас правителя, который бы смог прекратить братоубийственную войну, – вставил Яков.

– Экий умный, рассудил всё резво! – засмеялся Ефимка.

– Так оно и есть, – кивнул старый ратник, – каждый князь выделяет надел своим сыновьям, а те хотят самостоятельности, вот и дробится земля русская. Вдобавок, князья стараются друг у друга города отобрать.

– Это сейчас у нас грызня между князьями идёт, – кивнул Алёша и сел на землю. Он почесал за ухом, потому что Ефимка осторожно подобрался к нему сзади и щекотал травинкой: – А раньше, был мир на земле русской?

Глядя на быстрые воды ручья, ответил Горыня Сваритя:

– Когда я жил в Киеве, один учёный монах из Печёрской лавры, рассказывал, что девять веков назад, сыны и внуки тогдашнего правителя Руси Ярослава Мудрого, устав воевать друг с другом за стол киевский, собрались в городке Любич, и ввели лиственничную систему: власть переходит от брата к брату, как листья на ветке. Киев – мать городов русских, и править там должен самый старший из братьев, остальные ему подчиняются.

– Ну и как был тогда мир на Руси? – Яков, почесал за ухом, теперь Ефимка щекотал его.

– Нет, не было, – махнул рукой старый воин, – удельные князья вовсе перестали считаться с Киевом, а князь Андрей Боголюбский получив стол в Киеве, остался во Владимире, а в Киеве посадил своего младшего брата Глеба. Киевский стол перестал считаться Великокняжеским, а Владимирский стол не все князья признали, так как князь Андрей Боголюбский нарушил многовековой порядок. Начались новые войны.

– Что же киевский стол больше никому не нужен? – Яков жевал травинку, и, прищурившись, смотрел на небо.

– Князья продолжали воевать между собой, – Горыня встал, пошёл к ручью. Напившись водицы, вернулся: – Мне приходилось участвовать в княжеских усобицах.

Старый воин сел на траву.

– Когда это было? – Алёша Попович уселся рядом.

– Семнадцать лет назад, я жил тогда в Киеве. Там, на столе сидел князь Ингварь Ярославович, а против него ополчились князья Рюрик Ростиславович, правитель Овруча, Стародубский князь Олег Святославович, да Всеволод Черемной¹⁰, князь Черниговский. Потом к ним примкнул Сосновский князь Ростислав. Мало этого, ещё позвали две половецкие орды, Кончака и Данилы Кобяковича. Узнав, что на Киев идёт большое войско, сбежал из города князь Ингварь, оборону возглавил дорогобужский князь Мстислав Владимирович. Было это в январе 1203 года. Не смог князь Мстислав хорошо наладить оборону, и пал Киев. Рюрик Ростиславович отдал город на разграбление половцам. Я в бою был ранен стрелой в ногу, и угодил в плен к хану Кончаку. Пожгли половцы город, а жителей угнали в полон. В городе Кафа¹¹ продали в рабство арабским купцам. Много я там посмотрел на невольничьем рынке, разлучали мать с дитём, а мужа с женой.

– Ты тоже был рабом? – поинтересовался Алёша.

---

⁹ Полон – плен, рабство.

¹⁰ Черемной – (славянский язык) рыжий.

¹¹ Кафа – современный город Феодосия.

– Меня взял себе хан Кончак, – вздохнул Горыня, – когда его орда вернулась в степь, он умер, и я остался у его сына Юрия Кончаковича. В 1205 году он выдал свою дочь за Ярослава, сына Всеволода Большое гнездо. С половецким посольством я оказался во Владимире, и хан Юрий Кончакович отпустил меня служить к князю Юрию Всеволодовичу. Его я сопровождал во всех походах, пока он меня не оставил в Москве. Однако пора нам возвращаться.

* * *

Алёша шёл домой изрядно проголодавшись. Известное дело, молодецкие забавы пробуждают зверский аппетит. Ещё издали он увидел, как из их окон валит дым.¹² Изба у отца Иоанна богатая, рубленая на подклёте.¹³ Такие избы звались «горницы», так как стоящий на подклёте сруб, словно возвышался на горе, отсюда и название. Пол в горнице из струганных досок, а они в то время были очень дорогие. Плотнику чтобы выпилить из дерева и обстрогать одну доску, требовалось полдня. В горнице находилась печь, окна маленькие, и располагались под самым потолком, через них-то и валил дым из печи. Зимой окна закрывали деревянными щитами – вавалоками. В горнице стоял рубленый стол, за которым семейство трапезничало, сидя на лавках. Рядом с горницей находилась другая комната – светёлка. Звалась она так, потому что окна в этой комнате были больше чем в горнице, и там было светлее. Большие окна в избе звались «красные». Затягивались они «бычьим пузырём». Мясики специально для этого обрабатывали желудок быка.

На зиму «красные» окна закрывались ставнями, а летом тепло, окна открыты. В светлице жена и дочери отца Иоанна занимались рукоделием, а сам священник любил тут читать церковные книги. Был у него «Псалтырь» из липовых дощечек вместо страниц, залитых воском, с нацарапанными на них буквами. Еще «Евангелие» из пергамента, с картинками из жития святых. Эту книгу отцу Иоанну пять лет назад, подарил новгородский тысяцкий¹⁴ Якун Немнежич. Он в то время был в новгородском посольстве посадника¹⁵ Юрия Иванковича. Это посольство ездило в Перелеславль – Залесский, звать князя Ярослава Всеволодовича на княжение в Новгород. Покончив с делами посольскими, тысяцкий Якун Немнежич, заезжал в городок Москву к Амбалу Ясину, с которым у него были дела торговые. Тот познакомил Якима Немнежича с отцом Иоанном.

Во дворе священника возле избы – горницы стояли ещё клетки – такая же изба, но без печи. Там его семейство обитало в тёплое время года. Отец Иоанн сидел на скамеечке, врытой в землю возле клетей, и ожидал, когда жена накроет стол для трапезы. Младшие братья и сёстры Алёши, уселись в клетях на лавках за столом, и поглядывали в сторону избы: когда же матушка принесёт горнец?¹⁶ Матушка Купава варила борщ. Название этого блюда произошло от растения бощевик, его клали в суп. В XIII веке капуста ещё была мало известна на Руси, и вместо неё использовался борщевик.¹⁷ Ох, и вкусный запах распространялся из избы – горницы! У

---

¹² В XIII веке дома на Руси были без печных труб, и когда хозяйки топили печь для приготовления пищи, дым уходил в окно. В холодное время года печной дым обогревал избу. На Руси печи с трубами на крыше избы появились в XIV веке. Такие избы звались «куренные».

¹³ Подклёт – нижнее помещение, в котором находились хозяйственные запасы, не требующие холода. Пол в подклёте был земляной, там же был вырыт погреб, в котором хранились продукты.

¹⁴ Тысяцкий – должностное лицо в администрации Великого Новгорода.

¹⁵ Посадник – глава города назначенный («посаженный») князем или городским Вече (собрание жителей города).

¹⁶ Горнец – круглый, глиняный сосуд, выжженный на огне. Он служил для варки пищи в печи.

¹⁷ Это не то ядовитое растение, которое известно нашим современникам. Наш ядовитый борщевик, с которым безуспешно борются все огородники, именуется «борщевик Сосновского». В пятидесятых годах XX века в СССР его было решено культивировать и использовать на корм скоту. Однако выяснилось, что от «борщевика Сосновского» у коров развивается бесплодие, а для человека он ядовит.

всего семейства текли слюнки, ждали с нетерпением, когда матушка Купава поставит на стол горнец с борщом. Алёша вошёл во двор в тот момент, когда она несла горнец из избы в клеть.

– Пришел, стало быть, орясина¹⁸ дубовая, – усмехнулся священник, глянув на старшего сына. Он поднялся со скамейки: – Опять с Яшкой да Ефимкой друг дружку дубинами охаживали?!

– Есть хочется, – Алёша проводил взглядом мать, скрывающуюся в клетях.

– Трапезу заслужить надобно, – усмехнувшись, кивнул отец Иоанн. Он подошёл к сыну: – Ну-ка прочти псалом Давиду.

Задумался Алёша, но ненадолго, а потом начал читать наизусть:

– Вскую шаташся языцы и люди поучишся тщатным.

Призадумался Алёша, вспоминая.

– Ну что замолк?! – нахмурился отец.

– Не тако нечестиве, не тако, но яко прах, – продолжил Алёша.

– Какое не тако, яко прах?! – взревел отец Иоанн. Он схватил толстую палку, которую использовал в качестве посоха: – Изгоем хочешь стать?!

Гоить – на славянском языке означает «жить». Изгой, это человек изгнанный «из жизни», ему запрещалось заниматься тем, что испокон веков кормило его семью. Сын священника получал приход отца, и таким образом имел возможность кормить свою семью. Но закон гласит: «Если поповский сын грамоте не выучился – он изгой».

– Я грамоту знаю, – ответил Алёша, глядя на дубину в руках отца.

– А для попа Псалтырь, та же грамота! – орал отец Иоанн. Он размахнулся палкой, что бы от души приложиться по спине сына.

Эх, не зря Горыня обучал Алёшу борьбе свия! Едва поднял отец руку с палкой, перехватил её Алёша, нырнув под родителя своего, приподнял его и швырнул на землю. Даже подумать не успел: «Хорошо ли поднимать руку на батюшку своего?!» Всё произошло само – собой. Только когда посох отца оказался в руке Алёши, а родитель валялся в пыли и охал, понял он что натворил. Отшвырнул Алёша посох в сторону и выскочил со двора. Отец Иоанн охая, встал, хромя подошёл к забору, увидев убегающего сына, заорал:

– Изгой! Прокляну!

Услыхав за спиной страшный рык отца, припустился бежать Алёша Попович ещё быстрее, только у крепостных ворот оглянулся, узнать, не гонится ли за ним батюшка. Того рядом не было, и отдышавшись, подумал Алёша, что остался он без трапезы, а голод, он как известно не тётка. Стоило позаботиться о пропитании, и направился Алёша к Яше Износкову.

Изба Степана Износка, отца Яши, была беднее усадьбы московского попа. Сруб из еловых брёвен наполовину врыт в землю. Такие избы на Руси звались «позёмка», подклета у них не было, только погреб. Пол в избе земляной, а печь глиняная, и светёлки нет.

В тот день в семействе Степана трапезничали кашей гречневой, а в честь праздника Рождества Иоанна Предтечи жена Износка подала блинов со сметаной. Хлебнув сладкой, хмельной медовухи, вышел Степан из избы и сел на лавочку, а с ним сынок его старшенький – Яков. Тут до них и донёсся рык отца Иоанна:

– Изгой! Прокляну!

– Не на твоего ли приятеля анафему поп насылает?! – рассмеялся Степан. Потом стал серьёзным и печальным, повторив задумчиво: – Изгой.

Посмотрев на сына, грустно усмехнулся:

– Отец Алёшу Поповича изгоем назвал, а ведь сынок ты тоже изгой.

Степан обвёл рукой избы соседские:

¹⁸ Орясина – большая палка.

– Всё здесь вокруг должно принадлежать нашему семейству, и жить мы должны в тереме, а не в этой халупе.

– Да слышал я эту историю много раз, – махнул рукой Яков. Он глянул на отца: – Чего уж теперь старину ворошить?!

История, которую не хотел ворошить Яков, произошла давно: Юрий, сын князя Владимира Мономаха, получил от отца на княжения стол в Ростове. Не сиделось князю Юрию спокойно в городе своём, хотелось ему больше земли прицепить к уделу своему, добра копьём в чужой стороне взять. Ходил князь Юрий войной на волжских болгар и мордву, да и русских князей «пошипывал», оттого и прозвище себе заработал: «Долгорукий».

В 1132 году перенёс Юрий Долгорукий столицу своего княжества из Ростова в Суздаль, а спустя четырнадцать лет, объезжая владения, посетил городок Кучково, который принадлежал боярину Степану Кучке. Ох, и понравились князю те места! Да и как не залюбоваться ими?! Напротив Кремлёвой горы, на которой стоял городок Кучково, большой луг с травой сочной и наливной. На лугу паслись табуны боярина Кучки. Рядом поля, на которых колосится рожь и пшеница. Все эти луга и пашни пересекаются бесчисленными ручьями. Чудные здесь места для земледелия и садоводства. Вокруг на взгорках раскинулись деревеньки, а кругом леса дремучие и непроходимые, обитали там племена мордвы. Городишко Кучково был пограничной крепостью Суздальского княжества. Раньше в нём проживало племя меря, и Степан Кучка корни имел из этого племени, ибо «кучка» на языке меря, обозначает «орёл». Меря в этих местах жили с незапамятных времён, платили дань князьям киевским. Ну а как же без этого?! Киев – мать городов русских. Когда на Руси стало распространяться христианство, те из людей племени меря, которые не хотели бросать своих идолов и поклоняться новому богу Иисусу Христу, ушли к мордве, которые были язычниками. В Кучково на месте языческого капища возвели церковь Иоанна Предтечи.

Боярин Степан Кучка с мордвой жил дружно, не враждовал, а торговал. Всё здесь располагало к торговле – городок стоял на Москве – реке, а по ней можно добраться до речки Клязьма, а там и до Волги. По этой большой реке купцы плыли в Болгарию, а то и дальше, до моря Каспийского. В низовьях Волги, там, где начинается Дикое поле,¹⁹ можно волоком протащить суда до реки Дон. В устье этой реки стоит торговый генуэзский город Танаид.²⁰ По Дону, можно приплыть в Сурожское море,²¹ из него выбраться в Русское море,²² а там, в земле Таврида,²³ стоят города византийские: Херсонес – Таврический²⁴ и Кафа. Если плыть дальше по Русскому морю, то можно добраться до Царьграда.²⁵

Именно через Кучково шли купцы в Суздаль, Новгород и Ростов – летом по речной воде, зимой по льду, ибо кругом лес дремучий, непроходимый. За проезд по своей территории с купцов можно брать пошлины. Всё это Юрию Долгорукому нашептал его покладник²⁶ Дубыня, пока князь гостил у Степана Кучки. Зависть жабой скользкою, забралась в душу Юрию Долгорукому: золото и серебро монетой звонкой идёт по реке в руки боярину Степану. Да ещё жена у него красавица писаная! Всё этому Кучке! Видя, как потемнел взгляд княжеский, продолжал нащёптывать ему в ухо Дубыня:

---

¹⁹ Дикое поле – в древней Руси так звались степи возле Азовского и Чёрного морей.

²⁰ Танаид – теперь на этом месте расположен город Ростов – на – Дону.

²¹ Сурожское море – так на Руси звалось Азовское море.

²² Русское море – в средние века так звалось Чёрное море.

²³ Таврида – так в средние века именовался Крым.

²⁴ Херсонес – Таврический – город находился на месте, где сейчас расположен Гагаринский район города Севастополь.

²⁵ Царьград – так на Руси звалась столица Византийской империи город Константинополь. Ныне это город Стамбул в Турции.

²⁶ Покладник – с XIV века эта должность на Руси именовалась постельничий, это слуга «ведавший государевой постелью».

– Дружит Кучка с мордвой, а эти нехристи в лесах пенькам молятся, и ждут случая, когда в спину тебе князь, нож сподручнее воткнуть.

Разговор шёл в опочивальне, собирался князь отдыхать после пира хмельного. Сняв сапоги с княжеских ног, продолжал нашёптывать Дубыня:

– Надо князь в Кучково, посадить тебе человека верного, – указал рукой покладник на себя, – как пёс цепной я у тебя здесь буду.

На следующее утро Юрий Долгорукий обвинил боярина Степану Кучку в предательстве, и приказал казнить. Вступилась за боярина дружина его, а было их всего двадцать человек, побили их всех гридни Долгорукого. Хоть и прибыл в Кучково князь Юрий Долгорукий с малою дружиною²⁷, но было в ней четыреста ратников. Кучковых воинов убили, а боярину Степану отрубили голову. Повелел Юрий Долгорукий схватить жену Кучкову, хотел эту красавицу с собой в Суздаль забрать, для утех княжеских, но бросилась боярыня из окна терема, и разбилась на смерть о землю. Остались сироты, боярские дети: девочка Улита, а также мальчики Пётр и Яким, были они красивые и пригожие, словно ангелы. Умилился князь Юрий Долгорукий красотой этих детушек, и взял их с собой в Суздаль. Повелел Юрий Долгорукий перед отъездом:

– Отныне городище Кучково, именовать Москва! – хотел князь, что бы ни осталось в памяти людской имени боярина Степана Кучки. Однако земля, что была под Кремлёвой горой, именовалось «Кучково поле». В Москве она звалась так до XV века. В 1480 году царь Иван III присоединил Новгород к Московскому княжеству. Бояр новгородских, которые «снюхались» с ливонцами,²⁸ царь переселил в Москву, что бы были у него на виду. Поселил он новгородцев на Кучковом поле, а те, в память о своём родном городе, назвали место своего нового жительства – Лубяница. В Великом Новгороде Лубяницей звалась улица на Торговой стороне. Дети тех новгородцев уже считали себя москвичами, верою и правдой служили они русскому царю. Лубяница, спустя полвека трансформировалась в Лубянку, однако дорогой читатель, речь идёт не о ней, и надлежит нам вернуться во времена древние.

Оставив посадником в Москве Дубыню, взял Юрий Долгорукий детей – сирот, и вернулся к себе в Суздаль. Хоть и малы в ту пору были два брата и сестра Кучковичи, но задумали они отомстить за смерть родителей своих Юрию Долгорукому, но до поры, до времени затаились.

Улита подросла и стала красавицей. Выдал её князь Юрий Долгорукий за своего сына Андрея. Кучковичи так князю за смерть родителей не отомстили, не успели, раньше помер Юрий Долгорукий. На стол в Суздале сел Андрей – старший его сын. Перенёс он столицу из Суздаля в город Владимир. Характером князь Андрей был вспыльчив, и в гневе несправедном, много народу казнил. Когда ярость проходила, каялся он по безвинно погубленным, вознося молитвы Господу. Однако сколько лбом церковный пол не бей, людей убитых к жизни не вернёшь. Страшась Суда Божеского, принялся Андрей строить церкви в княжестве Владимирском, за что и получил прозвище «Боголюбский». Вот так и жил Андрей Боголюбский, убивал в гневе, а потом, остыв, каялся и строил храмы.

В июле 1174 году, Боголюбский осерчав на Петра Кучковича, брата жены своей, приказал отрубить ему голову. Яким и Улита Кучковичи решили ему отомстить, а заодно и отплатить за смерть родителей своих, пусть не самому Долгорукому, хотя бы сыну его. Собрали они в заговор ещё восемнадцать человек, одним из заговорщиков был Амбал Ясин. Служил он у князя ключником и гриднем. Ясы – так на Руси звали племя осетин. Амбал в переводе с осетинского языка означает «друг». Осетинские князья амбалами звали своих телохранителей, которых на

---

²⁷ Малая дружина – так звалась княжеская дружина, в которую входили отроки, (молодые воины). Малые дружины использовались в качестве стражи, сопровождая князя, когда он наносил дружеские визиты, либо собирал дань.

²⁸ Ливонцы – в XIII веке рыцари Тевтонского ордена, объединившись с рыцарями ордена меченосцев, образовали Ливонский орден. Его земли располагались на территории современных государств Латвии и Эстонии. Назван орден был в честь племени ливов, на землях, которых расположился орден.

Руси именовали гриднями. Служа гриднем и ключником у князя, Амбал Ясин подружился с братьями Кучковичами. Вот и решил он отомстить Андрею Боголюбскому за смерть своего друга. Князь Андрей жил не в самом Владимире, а в городище Боголюбово, которое приказал заложить для себя, неподалёку от Владимира. Вся княжеская дружина жила в детинце²⁹ города Владимира. Охранял князя лишь Амбал Ясин, а он примкнул к заговорщикам. Кучковичи со своими товарищами зарубили мечами князя Андрея Боголюбского.

После смерти Андрея Боголюбского между его младшими братьями Михаилом и Юрием началась борьба за стол Владимирского княжества, и убийство князя для заговорщиков сошло с рук. Князь Михаил, чтобы одержать верх над братом, попросил боярина Якима Кучковича поддержать его, ибо сильно во Владимире было влияние Кучковичей. Обещал князь Михаил, что не будет мстить за смерть старшего брата, тем более не любил он его, сам однажды чуть было жизни не лишился, из-за вспыльчивого характера Андрея Боголюбского. Яким Кучкович поверил княжескому слову и поддержал Михаила, а тот сев на стол Владимирский обманул его. Боялся князь, что Яким Кучкович с другими боярами переметнется к его брату Всеволоду. Приказал князь Михаил схватить Улиту и Якима Кучковичей, велел казнить их, чтоб напугать других бояр.

Привязали Якима и Улиту к городским воротам Владимира, и гридни Михаила расстреляли их из луков. Других заговорщиков не тронули, а Амбал Ясин даже остался ключником у Михаила Юрьевича. Отправился как-то князь в городок Городец на Волге³⁰, вместе с ним поехал и Амбал, там он отравил князя, в отместку за смерть Улиты и Якима. Из Городца Амбал Ясин перебрался в Москву, а там как раз остановился купец Аепа из города Сурож.³¹ Аепа был кыпчаком, а мать его из племени ясов, и по ней доводился он Амбалу двоюродным братом. Аепа предложил ему заняться торговлей в Москве, дал товар в долг. Поселился Амбал Ясин на горе неподалёку от Москвы, и начал торговлю, которая у него пошла хорошо. Со временем он срубил на своей горе несколько изб, в которых отдыхали купцы после долгого пути, (купцы на Руси звались «гости»), вот отсюда и пошло название того места: «Гостевая гора». Вскоре Амбал Ясин женился, и родились у него дети.

Однажды по торговым делам поехал Амбал Ясин во Владимир, и увидел там мальчика – сироту, которого все звали «Износок».³² Мальчик просил подаяние возле церкви. Дрогнуло сердце Амбала, уж больно он походил на его друга. Расспросил Амбал людей о сироте, те подтвердили: действительно, это Степан, сын боярина Якима Кучковича. Князь Михаил после казни Якима и Улиты, разорил усадьбу боярина Кучковича, а сынишку его выгнал на улицу побираться. Жил тот подаянием от добрых людей, одежда у него была плохонькая, от того и кличка «износок». Амбал Ясин забрал мальчика в Москву, поселил в своём доме. Хоть и перестал Степан ходить оборванцем, однако кличка его из Владимира в Москву перебралась. Степан Износок³³ подружился со старшим сыном Амбала – Алимом. Они и женились в один год, и у обоих родились сыновья: Яков и Ефим. Пока текла не спеша, словно водица в Москве – реке, грустная история о боярине Степане Кучке и детях его, добрался Алёша Попович до избы Износковых, и вызвал на улицу друга.

---

²⁹ Детинец – крепость, расположенная в городе. В 1238 году монголы во время осады Москвы, сожгли город. Вскоре на Кремлёвой горе был заново выстроен детинец, а вокруг разросся город. В 1264 году московский князь Данила Александрович (младший сын Александра Невского), стал жить в этом детинце. Со временем, москвичи городскую крепость стали именовать Кремль. С XIV века, когда Московское княжество усилилось, все крепости в русских городах стали звать кремль, а слово «детинец» вышло из обихода.

³⁰ Городец Волжский – ныне административный центр в Нижегородской губернии.

³¹ Сурож – ныне город Судак в Крыму. Город основан в 212 году нашей эры и звался греками, переселившимися туда из Византии «Сугдея». На Руси этот город именовался Сурож. Современное название города тюркского происхождения, и дано в XV веке. Означает: «су» – вода, «даг» – гора, то есть «гора у воды».

³² Износок – на славянском языке означает «оборванец».

³³ Именно от него в России пошёл дворянский род Износковых.

– Отец меня выгнал из дому без трапезы, – пожаловался Алёша.

– Что так?

– Заставил псалом читать, натошак, – вздохнул Попович, – напутал я, а батюшка палкой драться. Так я посох у него отобрал и зашвырнул подальше, а сам убежал.

Алеша похлопал себя по животу:

– Брюхо свербит.

– Пойдём к нам, матушка накормит тебя, – предложил Яков.

– Ещё чего! Живя у леса, по чужим домам побираться?! – покачал головой Алёша. Он улыбнулся: – Голод волка из чащи на село гонит, а я в лес пойду. Ты мне дай лук и стрелы, я еды себе добуду.

Принёс Яков другу лук, да колчан со стрелами, а тот вздохнул:

– Ещё бы соли щепотку.

– Сейчас принесу, – Яков сорвал лист лопуха.

– Не нужно, – покачал головой Алёша. Он надел лук за спину: – Соль дорогая, нельзя её у бедняков брать. У Ефима спрошу, авось Ясиничи от щепотки соли не обеднеют. Вы с Ефимкой попозже приходите на берег Пресни, где мы сулицы метали.

Амбал Ясин жил на Гостевой горе, а сын его Алим Ясинич, женившись, срубил себе избу в Москве, близ церкви. Отец его уже два года как помер, и Алим торговал самостоятельно. В то время на Руси страшны были пожары, ибо всё кругом деревянное, потому, зажиточные люди, монеты, которые смогли скопить, закладывали в глиняные горшки и закапывали в землю возле избы. Ну, это, если на долгое хранение, а купцу деньги нужны постоянно, потому у Алима в подполе был вырыт тайник, но сейчас он пуст, так как Ясинич рассчитался с заезжим купцом за товар. Пока его старший сын Ефимка, болтал на улице с приятелем, купец, сидя в подполе, прикидывал: вырыть ему один из горшков или нет?

Скоро в Москву должны подъехать Сурожские купцы, и хотел Алим прикупить у них товару. Передумал он выкапывать кувшин с серебром из огорода, купец Кучак даст ему в долг. А как не дать?! Их отцы доверяли друг другу.

Взглянул Алим на тайник в подполе, там были два серебряных арабских дирхема, положенные «на разживу», что бы всегда в тайнике водились деньги. Кроме арабских монет, находись там шейные серебряные гривны³⁴ и серьги, тоже из серебра. Эти украшения собирался купить воевода Гойник своим дочерям. В 1847 году в Москве, при рытье котлована под фундамент для здания Оружейной палаты украшения и монеты будут найдены. Как раз на этом месте и находилась изба Алима Ясинича. Не продал он воеводе Гойнику украшения для дочерей, но не будем забегать вперёд. Пока Алим выбирался из подпола, сын его, Ефим, вместе с приятелем Яковом Износковым, направлялись к городским воротам. Они шли и болтали, пока их не остановил тиун Жизнебуд.

– Далеко ли собрались, добры молодцы? – голос у тиуна чистый елей, да и сам смотрит ласково.

– На Воробьёву гору, силки на птичек ставить, – неизвестно зачем, соврал Ефимка.

– Ах, молодо – зелено, – засмеялся тиун, и мелко затряслась жидкая бородавка его, – всё бы вам развлекаться, да птичек ловить. Ну, идите, коли, других забот у вас нет.

Мальчишки вышли за Боровецкие ворота, а Жизнебуд с ненавистью смотрел им в след. Ребята ничего плохого ему не сделали, но не любил тиун Алима Ясинича. Задумал Жизнебуд торговлю в Москве завести, да вот беда, никто из заезжих купцов дел с ним иметь не хочет, и товар в долг не даёт, а своих денег на торговлю у него нет. Тиун считал, что виной всему Алим Ясинич.

«Ну, ничего, прихлопну я змею Алимку», – решил тиун, и пошёл своей дорогой.

---

³⁴ Гривны – женское украшение в виде обруча.

Глава 2

Берёза моя берёзонька,
Берёза моя белая,
Берёза кудрявая,
Стоишь ты берёзонька посреди долинушки,
На тебе берёзонька листья зелёные,
Под тобой берёзонька трава шёлковая,

Любили на Руси берёзу, потому, и песни о ней складывали. Как не любить это дерево?! Едет путник по дремучему лесу, на душе смутно, кошки скребут: не ровен час, тати³⁵ налетят, мошну³⁶ и коня отберут, да и самой жизни лишат, или из кустов набросятся кикимора и леший, зашекочат до смертельной икоты, в болото на съедение уволочут. Но вот появились в лесу берёзы, а от их стволов стало белым – бело. Посветлело кругом, повеселело на душе у путника, и не так страшно. А каков сок у берёзы?! Сладкий и приятный. Полезна берёза во всём: положи в костёр берёзовых полешек и запали, быстрее любого другого дерева загорит. Столы да лавки из берёзы выпилишь – лёгкие и удобные. Из бересты³⁷ плетут лукошки³⁸ и короба. Ещё в земле русской, на бересте писали письма.

В 1030 году новгородский князь Ярослав Владимирович, прозванный Мудрым, повелел собрать триста детей поповских и старшин. Князь приказал монахам – писцам обучить их грамоте. Те дети, отучившись в первой на Руси школе, стали учить грамоте других. Первыми выгоду от знания грамоты почувствовали купцы. Раньше купец учёт товаров вёл знаками, которые были понятны только ему, теперь другое дело: можно проверить учёт товара, произведённый другим купцом, или самому написать деловое письмо, раньше для этого писца нанимать приходилось. От купцов, шагнула грамотность в терема боярские и княжеские, избы посадские³⁹ и крестьянские. Стала Русь грамотной, а раз люди, живущие в стране, грамотные, значит, они станут писать друг другу письма. А на чём писать? Бумага дорога, на ней пишут книги в монастырях и княжеские грамоты в детинцах. Принялись люди писать на бересте, благо берёз на Руси много. Удобно, оторвал со ствола дерева полоску бересты, взял кресало,⁴⁰ и царапай письмо. Хочешь с извинением к брату:

«Поклон от Ефрема брату моему Исухии. Ты разгневался, не расспросив меня. Игумен⁴¹ послал меня с Асафом к посаднику за мёдом, а я отпрашивался, но он не пустил. Пришли мы, когда уже звонили на молитву. Зачем же ты гневаешься? Ведь я всегда при тебе. А зазорно мне, что ты злое про меня говорил. И всё же кланяюсь тебе братец мой, хоть ты такое говорил. Ты мой, я твой!»

Вот деловая переписка купцов:

«От Терентия к Михалю. Пришли коня, с Яковцом поедет Савина дружина. Мы с Григорием в Ярославле живы – здоровы. Так что ты посылай до Углича, как раз туда и едет дружина».

Пишет девушка парню, (само собой письмо без имён):

---

³⁵ Тать – так в древней Руси звали разбойника.

³⁶ Мошна – старинный вид кошелька в виде мешочка с завязками. Ремесленник, который изготовлял мошну, звался «мошенник». Спустя какое-то время, мошенниками стали звать воров, срезающих в толпе кошельки ножами.

³⁷ Береста – верхний слой берёзовой коры.

³⁸ Лукошко – корзинка.

³⁹ Посад – посёлки за городской стеной, в которых жили городские ремесленники.

⁴⁰ Кресало – железный штыр с заострённым концом.

⁴¹ Игумен – духовный сан в Православной церкви, руководитель монастыря.

«Я посылала к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь?! Что неделю ты ко мне не приходил. А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала к тебе? А тебе я вижу не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под глаз людских и примчался. (Дальше идёт большой разрыв в строке)... никогда тебя не оставлю. Буде даже по своему разумению задела, если ты начнёшь надо мной насмехаться, то судить тебя будут Бог и моя худость!»

Письма, на бересте прочитав, выбрасывали. Так и валялись они в земле до наших дней. Больше всех их обнаружили в Новгородской области, не потому что там народ был более грамотный, а от того, что почвы там такие, в которых береста лучше сохраняется. На Руси всякое писали на бересте, подчас и доносы. Тиун Жизнебуд нацарапал на бересте подмётное письмо⁴². Понёс он его к воеводе Гойнику, а было в том письме написано:

«Князь Святослав по воле брата старшего Юрия⁴³ ходил в ханство Булгарское и пожог Омель – город.⁴⁴ Правитель Булгарии Челбир обиды терпеть не будет. Договорился он с мордовским князем Пургазом идти в княжество Владимирское и пожечь Дмитров, любимый город князя Юрия. Тебе же в награду за службу, дадим городок Москву, которым владел дед твой Степан Кучка. Москву мы у князя Юрия отберём и тебе вернём, ибо слуги наши должны быть вознаграждены».

– Ишь чего удумали! – испугался воевода Гойник, прочитав письмо. Положил он бересту на лавку, и в волнении забегал по горнице. Остановился перед Жизнебудом, указал на лавку, где лежало письмо: – Где взял?

– На Гостевой горе Износок обронил, а я подобрал, – поклонился тиун. Уставился он взглядом в пол, известное дело, когда творишь чёрные дела, глаза выдать могут. Глядя в пол, продолжал Жизнебуд: – Износок как раз о чём-то с Алимом Ясиничем шептался, да всё письмо ему показывал.

– Значит Износок и Алим с мордвой якшаются? – задумался воевода, стоя в «красном» углу и глядя на иконы.

– Известное дело! – оживился тиун. Всё у него получилось, поверил воевода письму подмётному. Подошёл он к Гойнику и горячо зашептал: – Князь Юрий Долгорукий не зря Степана Кучко жизни лишил, потому, как боярин этот из мери был. Они испокон веку с мордвой дружили, не зря же многие мера веру нашу, отринув, к мордве ушли. Боярин Кучко только на словах православным был. Князю крест на верность целовал, а сам фигу за спиной держал. За это самое Кучковичей и выкорчевали, да семя осталось.

– Значит, мордва с Челбирем задумали зло сотворить, – задумчиво проговорил воевода, уставившись на икону «Спас Нерукотворный».

В дремучих лесах междуречья Волги и Оки обитали племена, которые русские звали «мордва». Люди, обитавшие в этих местах, сами себя так не называли, в отличие от русских, друг друга они разделяли. В тех лесах жили два племени: мокша и эрзя, (самоназвание этих племён). Обитали племена в одних лесах, но язык и обычаи у них были разные. Их интересы сталкивались, потому эрзя и мокша между собой часто воевали. Князем мокши был Пуреш, а правителем эрзя Пургаз. Хоть и воевали между собой эрзя и мокша, однако были они верными союзниками Волжской Булгарии. По этой причине, болгары могли неожиданно нападать на Русь, а русским дружинам, чтобы добраться до Булгарии, нужно пройти через леса, где обитали эрзя и мокша. Скрытного набега у русских на Булгарию не получалось.

---

⁴² Подмётное письмо – анонимное, тайное письмо или донос.

⁴³ Князь Владимирский Юрий Всеволодович.

⁴⁴ Омель – город в Волжской Булгарии, был уничтожен осенью 1236 года во время монгольского нашествия. Остатки этого древнего городища находятся возле села Богдашкино Тетюшского района Республики Татарстан.

Самым южным городом Владимирского княжества, следовательно, и русских земель был Городец Волжский. Русские купцы хотели плавать по Волге до Булгарии, и дальше в Каспийское море. Однако через земли мокши и эрзя, это делать было опасно. Нужен был город на Волге, по течению ниже Городца. Правитель Волжской Булгарии, защищая своих торговых людей от конкуренции со стороны русских купцов, подбивал мокшу и эрзя, грабить русские купеческие караваны. Так продолжалось до тех пор, пока князь Юрий Всеволодович, не разобравшись в мордовских делах. Он заключил союз с мокшанским князем Пурешем, обещав защищать его от эрзя. Юрий Всеволодович сообщил Пурешу, что для его защиты, русским требуется построить крепость на землях мокши, князь даже подобрал удобное место для будущей крепости, на слиянии рек Волги и Оки.⁴⁵ Для того что бы правитель Волжской Булгарии хан Челбир, не вздумал препятствовать строительству новой русской крепости, князь Юрий Всеволодович летом 1220 года послал младшего брата Святослава с дружиною под руководством воеводы Ермена Глебовича в Булгарию. В том войске, кроме владимирской дружины, были полки из Устюга, Ростова, Мурома и Переславля – Залесского.

Пургаз – князь эрзя, сообщил хану Челбиру о том, что русская дружина плывёт по Волге на стругах. Булгарский правитель успел собрать войско под руководством сардара⁴⁶ Газана и двинул его на Ошель.

Бой между русскими и булгарами произошёл 14 июня 1220 года. Испугавшись натиска русских воинов, болгарское войско побежало и укрылось за стенами Ошеля. Русские приступили к штурму города. Ошель был деревянным, и русские ратники стреляли стрелами, на концах которых была зажжена пакля, обычная практика того времени. В городе начался пожар, люди выскакивали и тут же попадали в полон к русским воинам. Сардар Газан с несколькими воинами выбрался через малые ворота Ошеля и смог ускакать от погони. Как раз в то время, вверх по Волге плыли струги византийского купца Прокла. Он привёз в Москву весть о победе русской дружины над войском болгар. Это обстоятельство и натолкнуло тиуна на мысль, связать Алима Ясинича и Степана Износка с мордвой и булгарами.

– Забить Износка и Алима в колоды, и отправить во Владимир, на суд князя, – решил воевода.

– Не доверяй этого дела Горыне Сварите, – подсказал тиун, – обучает он ратному делу мальцов Износка и Алима. Услать его подальше надо.

– Это сделаем, – кивнул Гойник.

Спускаясь с крыльца воеводского терема, радовался Жизнебуд, как ловко удалось провернуть дело.

«Забьют в колодки Износка и Алима, и будет свободно торговое место!» – райские птицы пели на душе у Жизнебуда.

– Гости едут! Гости едут! – заорал ратник со сторожевой башни.

– Гости приехали! – разнесли по городку босоногие мальчишки.

Это означает, плывут по Москве – реке струги купеческие. Пристанут они возле Гостевой горы, на которой находятся лабазы⁴⁷ Алима Ясинича.

«Давай, давай, сгружай товар в лабазы, завтра всё моё будет», – злорадно подумал тиун, и взыграли гусли в душе у него, не удержавшись, запел Жизнебуд:

– У князя Владимира,

У солнышка, у чела – время,

Было пированицо честное,

---

⁴⁵ Эта крепость будет воздвигнута летом 1221 года, назовут её Нижний Новгород.

⁴⁶ Сардар – так именовалась должность воеводы у болгар.

⁴⁷ Лабаз – товарные склады или сараи.

И радушно, и порядочно,
Пили, ели, прохлажались.

Пока шел, припевая Жизнебуд к себе в усадьбу, Алим Ясинич на реке встречал друга и родственника, сурожского купца Ердоса Аеповича.

– Здравствуй друг любезный, – обнял его Алим, едва купец спрыгнул со струги на берег.

– Привёз я тебе вина сладкие, да не итальянские, а из самой Византии, – говорил купец, обнимая родственника московского, – а ещё виноград да персики, бисер и парчу.

– Степан товар примет, а мы пойдём с тобой выпьем мёду сладкого, и потолкуем, – обнял за плечи родственника Алим.

– Вижу по тебе, в долг товар просить будешь, – рассмеялся Ердос. Он обнял Алима: – Да, конечно. Как не дать?! Родственники же мы с тобой.

Оставив Ердоса отдыхать, отправился Алим к своим лабазам, где его ключник Степан Износок принимал товар. Хоть Степан и занимал холопскую должность, однако у друга своего служил «по ряду» (то есть по договору), потому как не холоп он, а вольный человек. Алим подошёл к лабазу в тот момент, когда приняв товар, собрался Степан лабаз закрыть.

– Когда Ердос собирается возвращаться? – спросил он, задвигая засов.

– Недель через пять – шесть. Они идут в Новгород, – Алим подошёл к двери лабаза. Остановил за руку Степана: – погоди, не затворяй, дай на товар взглянуть.

– Хороший товар, – Степан отомкнул запор и раскрыл дверь.

Алим вошёл в лабаз и вставил лучину⁴⁸ в светец,⁴⁹ взял лежавшее на полке кресало,⁵⁰ высек искру, и зажёл трут,⁵¹ а от него лучину. Для того что бы от искры лучины не случился пожар, светец крепили в плоском сосуде, куда наливали воду. Ставя светец на полку, услышал Алим, как разговаривает Степан с тиуном Жизнебудом.

– Где Алим?! – грозно вопрошал тиун.

– В лабазе, товар осматривает, – ответил Степан. Он оглядел ратников, пришедших с тиуном: – А чего это вы братцы мечи нацепили?

– Приказал нам воевода забить вас с Алимом в колодки, и во Владимир отправить, – вздохнув, ответил Первак, один из ратников московской дружины.

– Погодите братцы! Да как же можно людей безвинно в колоды забивать?! – закричал Степан.

– Сможем, всё сможем, – не сдержался и засмеялся Жизнебуд. Он махнул рукой: – Вяжите Алимку!

Всё происходящее на улице слышал Алим.

«Меня как тать в колоду забить!» – возмутился он, и вынул из сапога нож.

Двое ратников вошли в лабаз, третий следом. Они не сразу увидели Алима, а тот, подскочив к одному из воинов, и воткнул ему нож в горло. Захрипев, ратник повалился на бочонки с вином. Алим метнулся ко второму, и окровавленным лезвием, полоснул его по лицу.

– Убил супостат! – заголосил ратник, хватая Алима за руку, падая, он увлёк за собой Алима, тот, пытаясь освободить руку с ножом, опрокинулся на стену лабаза, сбив с полки светец с горящей лучиной. Пока Алим вставал, третий стражник успел выхватить меч из ножен, и зарубил купца. Услышав, как воюет в лабазе его друг, выхватил Степан засапожный нож, и воткнул его в бок Перваку. Ратник поленился надеть кольчугу, за это поплатился своей жизнью. Один из ратников оказался расторопным, и рубанул Степана мечом. Оставшимся в живых

---

⁴⁸ Лучина – тонкая щепка сухого дерева, используемая для освещения помещения.

⁴⁹ Светец – специальный металлический столбик с зажимом для лучины

⁵⁰ Кресало – металлическая пластина, о которую били кремневым камнем, для высечения искры.

⁵¹ Трут – слово произошло от гриба, который на Руси звали «трутовик». Под верхней оболочкой гриба и его нижним слоем, находился пористый материал. Его сушили и из него изготавливали трут.

стражникам велел Жизнебуд оттащить тела Алима и Степана на берег Москва – реки, а сам побежал к воеводе.

– Не простят тебе Яков и Ефим смерть отцов, – напугал тиун Гойника, – Кучковичи народ мстительный. Вспомни князя Андрея Боголюбского.

– Что же делать-то теперь?! – запричитал воевода. Он поманил тиуна пальцем и зашептал ему на ухо: – Надо поймать их, и в поруб упрятать.

Оглянувшись кругом, воевода закончил:

– А ночью придушить.

– Точно! – зашептал Жизнебуд. Он тоже оглянулся: – А потом камень на шею, и обоих в речке утопить.

Тиун развёл руками и улыбнулся:

– И концы в воду!

Подошёл воевода к «красному» углу, помолился на иконы, повернувшись, велел:

– Сделай всё, как сам придумал, а потом, проси у меня что хочешь.

– Не хочу тебя утруждать своими просьбами, – развёл руками Жизнебуд, – отдай мне за услуги лабазы Алимовы с товаром, вот и всё.

– Бери, – легко согласился воевода.

Пока тиун хлопотал, чтобы присвоить себе чужой товар, в лабазе Алима Ясинича от лучины загорелась солома, в которую были уложены глиняные кувшины с вином византийским, и случился пожар. Разговор воеводы с тиуном подслушала Ярица – дочка Гойника. В тайне вздыхала она по Ефимке Ясиничеву, а услышав, что замышляют отец с тиуном, решила спасти любимого. Послала она служанку Машку предупредить Ефимку. Пока бегала Машка, разыскивая Ефимку, лабазы Алимовы сильно разгорелись, потушить их не было никакой возможности, хоть и река рядом. Сгорел весь товар.

Узнав от Машки, какая опасность грозит Ефимке и Якову, спрятались три друга в Бору. Решали: что делать?

Пошли они к Ердосу Аеповичу, рассказали ему всё. Тот предложил Ефиму и Якову плыть с ним в Новгород, а потом в Сурож.

– Здесь вы теперь как есть изгой, – невесело усмехнулся купец. Он указал пальцем на Ефима: – Изгоем бывает купец, долга не погасивший, а ты Ефим наверняка не знаешь, где отец свои кубышки с монетами припрятал. Так?

– Да, – согласился мальчик.

Ердос указал пальцем на Якова:

– Изгоем так же бывает князь, отчего стола лишённый.

– Я с вами поеду, – решил вдруг Алёша Попович. Он улыбнулся: – Я ведь тоже изгой. Как в «Русской правде»⁵² говорится: «Если поповский сын грамоты не уразумеет, то он изгой».

– Для полной компании изгоев, вам только смерда⁵³ отбившегося от своей веревы⁵⁴ не хватает, – засмеялся Ердос. Подумав немного, он сказал серьёзно: – На Руси так много раз бывало, когда изгой, пожив на чужбине, возвращались и добивались справедливости.

Он обнял друзей:

– Будем надеяться, что и с вами такое случится.

---

⁵² «Русская правда» – сборник юридических норм древней Руси. Один из основных письменных источников русского права.

⁵³ Смерд – крестьянин в древней Руси.

⁵⁴ Веревь – крестьянская община в древней Руси.

Глава 3

Есть в море Русском полуостров Таврида. Населяли его племена киммерийцев, скифов, (предки славян) и тавров⁵⁵. Благодатные там места! Лето тёплое, а зимы мягкие с небольшим снегом, оттого пастбища покрыты тучной травой. В лугах скот пасти можно даже зимой, он легко разрывает снег копытами, чтобы добраться до сочной травы. На жирных чернозёмах Тавриды хорошо вызревают пшеница, ячмень и сладкий виноград, а горы покрыты густыми лесами, в которых можно заниматься бортничеством, добывая сладкий мёд диких пчёл.⁵⁶ Племена скифов разделились на оседлых земледельцев и скотоводов – кочевников. Оседлые скифы построили город Сурож. В V веке до нашей эры здесь поселились греки, город Сурож они переименовали в Сугдею. Греки основали в Тавриде города: Керкенидида,⁵⁷ Херсонес – Таврический и Феодосию.

Спустя несколько веков на западе усилилась Римская империя, и Таврида попала в сферу её влияния, правда территориально, полуостров принадлежал Боспорскому царству. Прошло ещё несколько веков, и Римская империя распалась на два государства: Западную Римскую империю и Византию, которая присоединила Тавриду к своим владениям. В VIII веке нашей эры усилился Хазарский каганат, располагавшийся в низовьях Волги и Дона. Хазары отбили Тавриду у Византии. В IX веке на северных границах Хазарского каганата усилилась Русь. Князь Святослав Игоревич пошёл войной на хазар. Русские дружины разбили их войско, и Каганат перестал существовать. На востоке Тавриды князь Святослав Игоревич организовал русские владения: Тмутараканское княжество, со столицей в городе Тьмутаракань.⁵⁸ Стали в Тавриде селиться русские, сначала в Тмутараканском княжестве, а потом добрались и до города Сугдеи.

Спустя век после образования Тмутараканского княжества в Тавриду прикочевали племена кыпчаков. Раньше они жили на реке Иртыш, возле Алтайских гор. Жизнь там для кочевников хорошая, так как Иртыш – река многоводная, на берегах её богатые пастбища для скота, а с Алтая сбегает ручьи, питая влагой горные луга. От надоедливой мошкары и гнуса, можно укрыться в лесах. Однако хуже насекомых мешали кыпчакам соседние племена гузов и канглов.

В X веке на Великую степь навалилась засуха, кыпчаков кочующих в предгорьях Алтая спасал полноводный Иртыш, корма для скота им хватало. Канглам, которые кочевали южнее, между озером Байкал и Аральским морем, было хуже, трава выгорела, и начался падёж скота. Не лучше жизнь была и у гузов, которые кочевали у реки Арал, на границе степи и леса. Гузы и канглы, пытаясь восполнить утрату своего скота, нападали на стойбища кыпчаков, угоняли их скот. Обычная история для степи, войны там происходили всегда из-за скота. Однако во время долгой засухи межплеменные стычки превратились в войну на выживание. Кыпчаки уже не ограничивались тем, что отбивали свой скот, они разоряли стойбища канглов и гузов, продавая пленников в рабство арабским купцам. Спасаясь от засухи и грозных кыпчаков, гузы и канглы откочевали в низовья реки Дон.

Кыпчакские ханы прекрасно понимали, что врага нужно уничтожить, пока он слаб, иначе, окрепнув, он вернётся, и разорит твои стойбища. Кыпчаки снарядили войско, пошло оно в погоню за гузами и канглами. Дошли кыпчаки до причерноморских степей, увидели какие

---

⁵⁵ В честь этого племени древние греки и назвали Крымский полуостров «Таврида».

⁵⁶ Бортничество – вид пчеловодства, добыча мёда у диких пчёл. Название произошло от славянского слова «бортъ», что означает дупло в дереве, где живёт пчелиная семья.

⁵⁷ Керкенидида – сейчас на этом месте находится город Евпатория.

⁵⁸ Тмутаракань – сейчас на этом месте расположен город Тамань.

здесь благодатные места, и решили забрать сюда свои семьи. Пастбищ здесь хватало на всех, и кочевые войны на время прекратились. Так кыпчаки, гузы и канглы стали кочевать на границе трёх великих держав: Византии, Руси и Хазарского каганата. Впрочем, князь Святослав Игоревич вскоре уничтожил Хазарию, и кочевники стали жить между Византией и Русью.

На Руси гузов звали торками, а канглов печенегами. Они кочевали в степях Тавриды, и в низовьях рек Дона и Днепра. Торки (гузы), ещё не забыли, как кыпчаки их грабили и продавали в рабство, жить с такими соседями они опасались, потому попросились под защиту киевских князей, те поселили их племена на южной границе Руси, в Волыни. Стали гузы активно смешиваться с русским населением, забыли они свою кочевую жизнь, занявшись земледелием. Через век торки полностью смешались с русскими, остался от них в памяти людской только городок Торческ.⁵⁹

Печенеги (канглы) свой кочевой образ менять не хотели, они постоянно совершали набеги на Русь и Византию. В 1090 году император Византии Алексей Комнин заключил союз против печенегов с кыпчакскими ханами. В 1091 году византийское и кыпчакское войско разгромило печенегов. Своими кровавыми набегами и грабежами в Болгарии, печенеги так разозлили болгар, которые служили в византийском войске, что те, напав на становища канглов (печенегов), пленных не брали, убивали всех подряд: детей, стариков и женщин. Спаслись лишь те печенеги, которые попали в плен к кыпчакам. Они погнали канглов в Феодосию, где продали в рабство арабским купцам. Причём те брали, только юношей и девушек, отправляя их в Египет, где девушки попадали в гаремы знатных вельмож, а юноши становились гулямами, то есть воинами – рабами.

В XII веке кыпчаки остались кочевать одни в степях низовья рек Волги, Дона и Днепра, а также на полуострове Таврида. Теперь их земли раскинулись от предгорий Алтая до низовий Днепра. Арабские купцы, торгующие с кыпчаками, звали эти земли «Дешт и Кыпчак», что значит «Земли кыпчакские». Оказавшись на границе с Русью, кыпчаки после нескольких неудачных войн с ними, поняли, что с северным соседом гораздо выгоднее торговать. Русские именовали кыпчаков половцами. Полова – так на Руси звали солому. У кыпчаков были светлыми волосы, а глаза голубые. Русские князья постоянно приглашали половцев поучаствовать в своих междоусобных войнах, и те никогда не упускали случая пограбить города и сёла на Руси.

В Тавриде, некоторым кыпчакам приглянулся оседлый образ жизни, занялись они торговлей, и стали жить в Сугдее. Городок это расположился у подножия горы, на которой стоит крепость с каменными стенами. Возвели её венецианцы, поселившиеся здесь в 1206 году, они же переименовали городок, и теперь он звался «Солдайя». Жили там греки, осетины, кыпчаки, было много русских, которые по-прежнему звали город «Сурож».

Суетлив и многолик Сурож. Галдят генуэзские купцы в парчовых котта,⁶⁰ неспешно шествуют согдийцы в белых чалмах и полосатых халатах. Русские купцы в длинных рубахах, опоясанных красными кушаками, рассматривают вина. Византийцы в украшенных золотой вышивкой туниках беседуют между собой, и следят, как с галер разгружают их товар. Базар в городе располагается прямо в порту, куда причаливали купеческие галеры. Товара здесь всякого полно: шёлк из Китая, венецианская парча, вина бургундские, флорентийские, рейнские и византийские. Халва и шербет из Согдии, а так же драгоценные камни из Константинополя. Яков ходил по базару, пробовал сочные персики и румяные яблоки, глазел на купцов.

– Эй, молодец, отведай сурины, она послаще вашей архи⁶¹ будет, – крикнул ему старик, бронзовый от загара и седой словно лунь, в белой холщёвой рубахе.

---

⁵⁹ Торческ – останки этого древнего городища находятся у села Шарки в Киевской области на Украине.

⁶⁰ Котта – средневековая одежда с узкими рукавами

⁶¹ Арха – алкогольный напиток из перебродившего козьего молока.

– Наливай, – улыбнулся Яков, – только она у нас медовухой зовётся.

– А что кыпчакам степь надоела, и они бродят по лесам, мёд добывают?! – удивился старик, протягивая Якову чашу со сладким мёдом.

– Я не половец, а русский.

– А по виду кыпчак, – покачал головой старик.

Яков одет как кочевник: войлочный кафтан, на голове баранья шапка – колпак, опоясан широким войлочным поясом, на котором подвешена кривая половецкая сабля и кресало.

Почти два года прошло с тех пор, как Яков, Алёша и Ефимка покинули Москву. Теперь они жили в степях Таврии, в орде кыпчакского хана Бачмана. В декабре 1220 года купец Ердос привёз их в Сурож, а в конце декабря кыпчаки отмечали свой праздник «карачун». Отмечали его, когда наступал самый короткий день в году. «Карачун» с кыпчакского языка переводится: «пусть убывает». После зимнего солнцестояния, ночь убывает. Во время карачуна, кыпчаки, кочевавшие в низовьях Алтая, наряжали елку, росшую возле их становища, водили вокруг неё хоророды, танцевали и пели. В степях Тавриды ёлку найти трудно, потому наряжали можжевельник.

Ердос в праздник карачун повёз товар на продажу в орду Бачмана, который кочевал неподалёку от Суροжа. Алёшу, Ефима и Якова он взял в качестве охранников. В курене⁶² Бачмана пили арак,⁶³ пели песни и плясали. Потом принялись бороться, и тут выяснилось, что ни один воин Бачмана не может победить Якова и его друзей. Уговорил Бачман ребят остаться в его орде.⁶⁴ Задумал Бачман завести себе гридней, наподобии русских князей. Так у него появились телохраниели: Алёша, Ефим и Яков. За два года жизни в орде, научились ребята держаться в седле так же хорошо как кочевники, метко стрелять из лука, сидя на лошади, которая несётся во весь опор.

– Что же ты добрый молодец, в полон к кыпчакам угодил? – любопытствовал старик.

– Нет, я сам к ним пришёл, – ответил Яков, расплатился за сурина, и пошёл своей дорогой. Он искал бусы. Сегодня исполнилось двенадцать лет Лоле, самой младшей дочери Ердоса, он решил ей сделать подарок.

В курень Яков вернулся перед закатом. Распряг коня и пустил его в табун. К Бачману приехал его младший брат Салават, чей курень располагался неподалёку, всего в один день пути. Пока резали баранов и готовили угощение для Салавата и его воинов, повёл Бачман брата в степь, не забыв прихватить Якова, Алёшу и Ефима. Прекрасна весенняя степь на закате! Шумят пряные травы, колышется ковыль на ветру, словно пена на морских волнах, вдали, смыкается синее небо с зелёной степью, садящееся за горизонт Солнце, золотит всё вокруг.

– Хорошо! – глядя на эту красоту, вздохнул Бачман. Он улыбнулся: – Не может кочевник жить без степи.

– Неужели, правда?! – не поверил Яков Износков.

– Да, не может, – кивнул хан. Они сидели на траве, и Бачман, сорвав травинку, обмотал её вокруг пальца: – Давно, еще, когда наши деды были младенцами, кочевал в низовьях Дона хан Атрак. В ту пору он воевал с русскими князьями. Те, собрав большую дружину, пошли на орду Атрака. Пришлось ему откочевать к Кавказским горам, чтобы уберечь свою орду от разоренья. Атрак отбил у осетин и адыгов пастбища для своей орды. Как раз в то время грузинский царь Давид, которого в его стране звали «Строитель», опасаясь вторжения в Грузию сельджуков⁶⁵, заключил союз с ханом Атраком. Дабы упрочить этот союз, Давид Строитель

---

⁶² Курень – огороженное повозками поселение кочевников. Со временем это слово перекочевало в обиход Донских и Запорожских казаков, так стали звать усудьбу казака.

⁶³ Арак – перебродивший алкогольный напиток из кобыльего молока.

⁶⁴ Орда – это слово у кочевников обозначало одновременно, и ставку хана, и его войско.

⁶⁵ Сельджуки – племенной союз огузов и туркмен, принявших ислам. Они кочевали возле реки Сырдарья, но в X веке ушли в Малую Азию (территория современной Турции), и основали там своё государство.

женился на дочери Атрака, красавице Гурандухт. Пригласил царь Давид орду Атрака в Грузию. Хотя нет там степей, но орда Атрака, ни в чём не знала нужды, ибо Давид Строитель хорошо платил воинам – кыпчакам. Тем временем, младший брат Атрака, хан Сырчан, со своей ордой с предгорий Кавказа, вернулся в низовья Дона, и заключил мир с русским князем Владимиром Мономахом. Хороши придонские степи, вольготно в них себя чувствуют кыпчакские кони, да вот беда, племени канглов, которое кочевало в низовьях Днепра, тоже приглянулись придонские степи. Для войны с канглами у Сырчана было мало своих воинов. Два раза он посылал в Грузию людей, звал брата вернуться в донские степи, но сытая и спокойная жизнь была у Атрака в Грузии, не хотел он обратно в степь. Тогда Сырчан сам поехал звать брата, и прихватил с собой певца Ора. В честь приезда брата, устроил Атрак пир, но сразу предупредил, что в степи он возвращаться, не намерен. На пиру заиграл Ор на домбре, запел кыпчакские песни о бескрайней степи. Заволновалось сердце Атрака, а Сырчан вынул из-за пазухи пучок степной травы, дал понюхать старшему брату. Сказал тогда Атрак: «Лучше на своей земле костями лечь, чем воевать за чужую славу!» После чего вернулся со своей ордой в степь.

– Неужели из-за пучка травы?! – не поверил Ефим Ясиничев.

– Не понять тебе душу кочевника, – вздохнул Бачман.

– Это всего лишь легенда, Ефимка! – засмеялся Салават.

– А как было на самом деле? – поинтересовался Алёша Попович.

– Давид Строитель умер, а при его сыне Деметре, орду Атрака грузинские вельможи стали притеснять. Вот потому он и вернулся в степи, – Салават, сорвав пучок ковыля. Он понюхал его: – Но брат прав, нет ничего приятнее запаха степной травы.

– Кто-то скачет по степи, – Бачман указал рукой на всадников в дали.

– Никак это хан Гюргий! – приглядевшись, воскликнул Салават.

Глава 4

Хан Бачман принимал гостей. Пожаловали к нему ханы причерноморских орд Гюргий и Даниил. В курене Бачмана резали баранов, и готовили угощение. Специально для гостей балыхчи⁶⁶ наловили рыбы в речке и приготовили уху. Ели в специальной гостевой юрте, пол в которой устлан персидскими коврами, а их не было даже в ханской юрте. На коврах разложены подушки, на них и сидели гости. Поев, пили арак, который пьётся легко, да хмелеешь от него сильно. Гюргию и Даниилу, как уважаемым гостям, подали вина со сладкими, сочными персиками и янтарным виноградом. Но кочевнику больше по сердцу кобылье молоко, оно накормит и жажду утолит, а на пирах, веселит. Потому выпив по чаше вина, Гюргий и Даниил перешли на арак, который пили все остальные. Когда хмельной напиток ударил в голову, беседа пошла веселее.

– В Шарукань⁶⁷ к хану Котяну прибыли послы аланского царя Хаса, – пока все сильно не захмелели, хан Гюргий начал важный разговор.

– Что они хотят? – Бачман надкусил персик, и сок брызнул ему на бороду.

– В царство Грузии, из земель Хорезмшаха пришли монголы, – Гюргий тоже взял из золотой чаши персик, – грузинский царь Георгий Лаша запросил помощи против монголов у алан. Хаса, царь аланский, послал воинов на помощь грузинскому правителю, но монголы побили аланов и грузин. Теперь они могут прийти в земли аланов. Потому царь Хаса просит помощи у хана Котяна.

– Кыпчаки многие годы, служили грузинским царям, но Георгий Лаша сам прогнал наших людей со службы, – Салават допил арак из пиалы. Он поставил её на ковёр: – Кыпчакам пришлось уйти из Грузии в Гяндж⁶⁸. В мой курень приезжал купец из племени ильбари, он сказал, что кыпчакам там плохо живётся.

– Вот ильбари и заварили всю кашу, которую теперь грузины хлебают, – пьяно ухмыльнулся Даниил, – от этих узкоглазых одни беды.

– Не забывай, ильбари тоже кыпчаки! – нахмурил брови Гюргий, ему не нравилось, что Даниил так рано захмелел.

Обитая в предгорьях Алтая, племя кыпчаков двигалось на запад, достигнув низовий Днепра и Дона. Подчиняя себе племена, кочующие на захваченных землях, кыпчаки постепенно растворялись в них. Теперь кыпчаками звались племена: карлуков, кимеков, уран и десятков других. Даже внешне они различались, были среди кыпчаков голубоглазые блондины, и с монголоидным разрезом глаз. Все эти племена объединял кочевой быт и тюркский язык. Кыпчаки были хорошими воинами, и многие правители брали их к себе на службу. Хан Аркан из племени ильбари, которое кочевало на юге Алтая, со своей ордой поступил на службу к правителю Хорезма⁶⁹ Такешу. Тот женился на Терке, дочери хана Аркана.

В 1200 году хорезмшах Такеш умер, и на трон взошёл его молодой сын Мухаммед. Однако фактически государством Хорезмшахов управляла его мать Терке – ханум. На все важные посты она ставила своих родственников из кыпчакского племени ильбари. Правителем пограничной крепости Отрар⁷⁰ стал её племянник Кайир – хан. С него-то всё и началось.

---

⁶⁶ Балыхчи – кыпчаки в отличие от других кочевников речную рыбу ели. Рыболовством занимались кыпчаки потерявшие скот, занятие это по понятиям кыпчаков, было не престижное, хуже может быть только земледелие.

⁶⁷ Шарукань – половецкий (кыпчакский) город, образованный из десятка куреней. Он был назван в честь хана Шарукана, деда Гюргия. Находился в том месте, где сейчас расположен город Харьков.

⁶⁸ Гяндж – город в Азербайджане.

⁶⁹ Государство Хорезмшаха находилось в низовьях реки Амударья.

⁷⁰ Отрар – развалины этой древней крепости находятся в Отрарском районе Туркестанской области Казахстана.

С государством Хорезмшаха граничила недавно образованная империя монголов. Правитель монгольского государства Чингисхан, хотел заключить мир с хорезмшахом Мухаммедом. Дело в том, что по землям монголов и хорезмшаха проходил «Великий шёлковый путь» – дорога купеческих караванов из Китая в Европу. С купцов можно брать пошлины, а это огромный доход для государств. Нужно всего лишь обеспечить безопасность караванов на границе Монгольского Улуса и государства хорезмшаха. Чингисхан решает наладить отношения с правителем Хорезма, и посылает торговый караван в Самарканд.

«Сначала завяжем торговлю, а потом направим посольство к хорезмшаху Мухаммеду», – рассудил Чингисхан, и купеческий караван отправился в путь.

Монгольские купцы дошли до пограничной крепости Отрар, и остановились на ночёвку. Купцы прошли через крепостные ворота в Отрар, и стали интересоваться дорогой до Самарканда, (столицы государства хорезмшахов). Стражники доложили Кайир – хану о купцах. Тому пришла в голову мысль, обвинить их в шпионаже, перебить, а товар присвоить. Он так и сделал, но одному купцу удалось спастись, и он вернулся в Монгольский Улус.

Кайир – хан прекрасно осознавал, что за разбой придётся ответить перед хорезмшахом, потому послал Терке – ханум драгоценные камни, отобранные у монгольских купцов. Та запретила своему сыну наказывать Кайир – хана.

Узнав о том, что произошло с монгольскими купцами, Чингисхан направил послов к хорезмшаху Мухаммеду с требованием наказать виновных, и возместить ущерб. Всё можно было решить миром, условия Чингисхана не были жёсткими. Однако Терке – ханум велела сыну поступить сурово с монгольскими послами, а что бы тот не вздумал послушаться её, послала в Самарканд свою личную гвардию из кыпчаков. Почти всё войско хорезмшаха состояло из кыпчаков, они повиновались Терке – ханум. Опасаясь за свою жизнь, хорезмшах приказал монгольских послов перебить, а несколько человек раздеть догола, и отправить в степь. Голому человеку в степи не выжить: по ночам холодно, а летом нестерпимый зной, Солнце жжёт кожу. Почти все монгольские послы погибли, кроме одного. Этим счастливым оказался Махмуд Ялавач – хорезмиец на службе у Чингисхана. Он смог добраться до Монгольского Улуса и рассказать о гибели послов. Терпеть такое унижение: захват купеческого каравана и убийство послов, Чингисхан не мог. Он объявил, что будет воевать с хорезмшахом Мухаммедом.

Войско хорезмшаха насчитывало четыреста тысяч человек, состояло оно из кыпчаков племён ильбари, уран и карлуков, были там и канглы. Служили меркиты, воевавшие с монголами в степях возле реки Онон,⁷¹ и потерпевшие поражение. Были огузы, которых кыпчаки из племени буржоглы, вытеснили из приаральских степей. Все они кочевники, в доблести и воинском искусстве не уступавшие монгольскому войску. К тому же Чингисхан мог выставить всего лишь двести тысяч воинов. Понимая, что этого мало, он обратился за помощью к своим союзникам. К нему пришли уйгуры и кара – кидани.⁷² Только правитель тангутов⁷³ Кайфен заявил послам Чингисхана:

– Передайте своему императору: «Если у тебя не хватает войска, не воюй!»

Получив такой ответ, рассвирепел Чингисхан, и отправил послов передать императору Кайфену:

– Только мёртвым я смогу вынести такую обиду! – однако пока Чингисхану было не до тангутов, он собрался воевать с хорезмшахом Мухаммедом.

---

⁷¹ Онон – река в северо-восточной части Монголии и в Забайкальском крае России.

⁷² Кара – кидани – «чёрные кидани», племя родственное монголам, кочевавшее в районе озера Балхаш, юго-восток современного Казахстана.

⁷³ Тангуты – тибетское племя, которое в 962 году нашей эры создало на севере Китая государство под названием Си – Ся, со столицей в городе Иньчуань, (ныне город Нинся в Хуэйской автономной области Китайской народной республики).

Это был 1219 год. Благодатное время выдалось для государства хорезмшаха: в садах Гурганджа, Исфохана, Бухары и Самарканда вырос большой урожай фруктов: наливались красным соком гранаты, желтел медовый инжир, от обилия плодов, пригибались к земле ветки персиковых деревьев. Проезжавшие на запад из Китая купцы, говорили, что при дворе европейских королей огромным спросом пользуются шёлк и фарфор, а это значит, что пойдут больше караванов в Китай, потекут золотой речкой таможенные сборы с купцов в казну хорезмшаха Мухаммеда. От того, пребывал правитель Хорезма в радужном настроении, и даже ссоры с всесильной матерью не сильно докучали Мухаммеду. Нужно признать, что и Терке – ханум старалась укротить свой властолюбивый нрав, и всё реже понукала сына.

Осенью стали поступать тревожные вести: на реке Иртыш, правитель монголов Чингисхан собрал войско, он хочет идти войной на Хорезм. Джелал ад-Дин Мангуберди – старший сын хорезмшаха Мухаммеда, предлагал отцу собрать войско и идти на монголов. Джелал ад-Дин просил, поставить его во главе этой армии. Однако хорезмшах не доверял старшему сыну, а всему виной была Терке – ханум. Она невзлюбила его мать Ай – Чичек, первую жену хорезмшаха Мухаммеда, потому что происходила она из огузского племени богдели, а кыпчаки и огузы враждовали сотни лет. Терке – ханум заставила хорезмшаха объявить наследником не старшего Джелал ад-Дина, а четвёртого сына Озаг – шаха, мать которого была дочерью кыпчакского хана Тагая, доводившегося двоюродным братом Терке – ханум.

Джелал ад-Дин был храбрым воином и умелым полководцем, его обожало войско хорезмийцев, но не любили при дворах Мухаммеда и Терке – ханум. Едва он обратился к хорезмшаху с просьбой дать ему войско, заподозрил Мухаммед, что сын хочет сбросить его с трона. Он армию Джелал ад-Дину не доверил, а возглавил войско сам. Отвёл его за Амударью, разбив на части, которые укрыл в крепостях и городах.

«Монголы степняки, и осаждают крепости не могут, – рассуждал хорезмшах, – Чингисхан начнёт терять воинов, штурмуя мои города, а когда он ослабнет, я ударю по нему».

Не учёл Мухаммед, что в войске Чингисхана было много чжурчжэней,⁷⁴ которые веками воюя против китайских империй, научились строить осадные орудия. Раздробив армию, хорезмшах Мухаммед обрёк своё войско на уничтожение, а себя на скитания. Армия Чингисхана била по частям войско хорезмийцев. Пали крепости Отрар и Чач,⁷⁵ монголы взяли Мевр, Бухару и Самарканд. Понял Мухаммед, что проиграл эту войну, и решил бежать.

Захватив государство хорезмшаха, Чингисхан так и не смог наказать своего обидчика – хорезмшаха Мухаммеда. Он не имел о нём никаких сведений, и отправил три тумена⁷⁶ под командою Джэбэ – нойона⁷⁷ и Субэдэя – богатура⁷⁸ на поиски своего обидчика. Разыскивая хорезмшаха и его казну, тумены Субэдэя – богатура и Джэбэ – нойона принялись захватывать города Персии и Средней Азии. В октябре 1221 года они добрались до Гурганджа, взяли с города дань, и от кыпчаков живших там, узнали, что Мухаммед умер, а его казна укрыта в Грузии. Гурганджские кыпчаки сказали так, потому что решили отомстить грузинскому царю Георгию Лаше за то, что прогнал их. Субэдэй и Джэбэ отправили гонца к Чингисхану, описав сведения, которые получили от кыпчаков, спустя двадцать дней вернулся гонец, с приказом Великого хана Монгольского Улуса идти на Грузию. Теперь, все эти события обсуждались в гостевой юрте Бачмана.

⁷⁴ Чжурчжэни – племя, населявшее в X–XV веках территории современных Маньчжурии, Центрального и Северо-восточного Китая.

⁷⁵ Чач – ныне город Ташкент.

⁷⁶ Тумен – боевая единица монгольского войска, численностью в десять тысяч воинов.

⁷⁷ Нойон – на монгольском языке означает «князь».

⁷⁸ Богатур – от этого монгольского слова произошло русское «богатырь», означает «герой». Монголы наделяли таким эпитетом умелых и опытных воинов, за особые отличия в бою.

– Речь идёт не о племени ильбари, а о просьбе царя Хаса, оказать помощь против монголов, – Бачман допил арак из своей пиалы.

– Хан Котян прислал гонца ко мне в кош,⁷⁹ – Гюргий отпил арак из пиалы, – он передал, что Котян собирается просить помощь против монголов у русских князей.

– Зачем нам нужны русские?! – хлопнул себя по коленке Даниил. Он залпом выпил свой арак из пиалы: – Я не хочу драться с монголами вместе с русскими. Они убили моего отца!

Отец Даниила – хан Кобяк, в 1184 голу вместе с ханом Кончаком (отцом Гюргия), бился с дружинами русских князей на реке Орели.⁸⁰ Русские полки опрокинули половецкое войско, и оно побежало. Стрелой был убит конь под ханом Кобяком, он угодил в плен к киевскому князю Святославу Всеволодовичу. Спустя месяц, Кобяк был зарезан в Киеве, на княжеском подворье.

– Со дня смерти отца я ненавижу русских! – Даниил швырнул пустую пиалу на ковёр.

– Тебе в год его гибели, от роду было несколько месяцев, – усмехнулся Бачман.

– Я так думаю братья, аланам нужно помочь, а то монголы и до наших пастбищ доберутся, – сказал Гюргий. Он посмотрел на пьяного Даниила и улыбнулся: – Легко пьётся арак в хорошей компании, да не всяк потом голову на плечах удержать может. Пора нам отдыхать.

---

⁷⁹ Кош – на тюркском языке означает аул или деревню.

⁸⁰ Орель – река, на Украине, левый приток Днепра.

Глава 5

На следующий день Гюргий, Даниил и Салават уехали, а хан Бачман разослал гонцов к кошевым атаманам⁸¹ своей орды, с указанием прибыть с воинами в курень Бачмана. В полдень приехал Ердос. Увидев всадников скачущих по степи, купец сообразил, что-то случилось.

– Бачман велел своим атаманам с воинами прибыть к нему в курень, – пояснил купцу Яков Износков.

– Значит, всё же Котян решил воевать, а я думал, обойдётся, – вздохнул Ердос.

– Монголы напали на аланов, а те попросили помощи у своих соседей кыпчаков. Помочь соседу, что в этом плохого? – пожал плечами Ефим.

– Схватка аланов с монголами дело незначительное, – махнул рукой Ердос, – хотя царь Хас, если не в силах воевать, мог откупиться от монголов, однако не захотел.

– Если враг пришёл на твою землю, его нужно убить, чтобы другим неповадно было, – Алёша Попович положил руку на рукоять сабли.

– А коли, нет сил, воевать с ним? Не лучше ли заплатить ему дань, и он уйдёт с миром?! – улыбнулся Ердос.

– Ты рассуждаешь как купец, – покачал головой Яков, – заплатишь врагу один раз, он придёт снова, и потребует дани ещё больше.

– Возможно, – согласился Ердос, – но все, же лучше торговать, чем воевать. Однако в любом случае, стычка аланов и монголов, к большой войне не приведёт.

– А что приведёт к большой войне? – Ефим поднял с земли прутик, и принялся его строгать засапожным ножом.

– Не что, а кто, – вздохнул купец. Он оглянулся по сторонам: – Наш коган Котян.

Курень жил своей жизнью: женщины на кострах возле юрт готовили еду, ребятишки играли, сражаясь прутиками вместо сабель. Убедившись, что некому их подслушивать, Ердос продолжил:

– Правитель монголов Чингисхан, три года назад, решил наказать хорезмшаха Мухаммеда за вероломство. Тот ограбил купеческий караван и убил купцов. Чингисхан послал к хорезмшаху послов, чтобы решить вопрос миром.

– Как же его решишь?! Ведь купцов-то не воскресишь? – рассмеялся Алёша.

– Можно было заплатить золотом за товар и за жизни купцов, – развёл руками Ердос, – Чингисхан этого и хотел от Мухаммеда. Правителю монголов нужен мир, чтобы купеческие караваны из Китая ходили в Византию и дальше, на Русь, а оттуда в земли Священной Римской империи. Купцы платят пошлину золотом.

– Понятно, – кивнул Ефим. Он с любопытством посмотрел на Ердоса: – Что было дальше между Чингисханом и Мухаммедом?

– Хорезмшах приказал одну половину монгольских послов убить, других приказал раздеть догола, и отправить в степь, где они все, кроме одного, погибли от жары и холода. Обрато к монголам вернулся один из послов, его звали Махмуд Явлач.

– Как у монголов может быть мусульманское имя?! – удивился Алёша.

– Он не монгол, а хорезмиец, – пояснил купец. Он продолжил: – Разозлившись на хорезмшаха, Чингисхан пошёл на него войной. Мухаммед бежал, не дав ни одного сражения. Говорят, он где-то помер, но успел передать свою казну старшему сыну Джелал ад-Дину. Казна

---

⁸¹ Атаман – слово произошло от тюркского словосочетания «ата темен», что означает «отец воинов». Спустя несколько веков понятие «кошевой атаман» перейдёт в обиход запорожских, донских и кубанских казаков, по существу являющихся потомками тех кыпчаков, которые приняли православие.

у хорезмшаха была большой, огромный караван, груженный золотом и драгоценными камнями. Джелал ад-Дин всё это где-то укрывал.

– Вот повезёт тому, кто всё это найдёт, – улыбнулся Ефим

– Золото, это всего лишь золото, – развёл руками купец, – пока оно спокойно лежит в горах, от него не будет беды. Но в руках Джелал ад-Дина, оно может принести нам несчастье.

– Каким образом?! – удивился Яков.

– Джелал ад-Дин хочет вернуть свои земли. Сейчас у него есть большая казна, но всего триста воинов. К тому же Чингисхан везде разослал свои войска, чтобы поймать нового хорезмшаха. Джелал ад-Дин спасаясь от монголов, ушёл в раскалённые пески Хоросанской⁸² пустыни, он пересёк её, и добрался до крепости Ниса.⁸³ Пока Джелал ад-Дин со своими воинами отдыхал в крепости, его настигли монголы, их было тысяча воинов. Несмотря на то, что монголов было втрое больше, Джелал ад-Дин дал им бой и победил. После чего со своими людьми ушёл в Газни,⁸⁴ там он стал собирать войска против монголов. Благо, для этого у него было припрятано золото.

– Ердос, всё это интересно, но где Хорезм, а где мы?! – улыбнулся Алёша Попович.

– Нас это тоже коснётся, – вздохнул Ердос, – Джелал ад-Дин умный человек, и понимает, что в войне с монголами ему нужен союзник. Он прислал гонца к кагану восточных кыпчаков Тугай – хану. Его орда кочует в степях у реки Тобол. Хоть Тугай – хан брат бабки Джелал ад-Дина, но ссориться с монголами он не хочет. Потому, посоветовал Джелал ад-Дину направить гонцов к кагану западных кыпчаков Котяну. Тот так и сделал. Когда гонцы Джелал ад-Дина прибыли в Шарукань, и поднесли дорогие подарки хану Котяну, приехали послы от царя Хаса, с просьбой помочь в войне с монголами. Хан Котян загорелся идеей сокрушить монголов и получить золото от Джелал ад-Дина. Он послал ответ хорезмшаху, что нападёт на монголов вместе с русскими князьями.

– А причём здесь русские?! – воскликнул Алёша.

– Дочка хана Котяна, замужем за галицким князем Мстиславом, – пояснил Ердос. Он грустно усмехнулся: – Не зря этого князя Удалым⁸⁵ прозвали. Если Мстислав Удалой ввяжется в этот союз, он потянет за собой русских князей, вот тогда, не миновать нам большой войны.

– Чингисхан такого же ханского рода как и Котян? – поинтересовался Яков.

– Его настоящее имя Тимуджин, он выбран ханом монголов пятнадцать лет назад, – ответил Ердос.

– Как так это, выбран ханом?! Разве ханом не рождаются? – изумился Ефим.

– Тимуджина монголы выбрали своим ханом, и он стал Чингисханом, – пояснил Ердос.

– Интересная, у монголов страна, раз хана там выбирают, – улыбнулся Яков.

– И где находится земля монголов? – поинтересовался Ефим.

Земля монголов была восточнее Уральского хребта, а южнее, располагалось государство, жители которого именовали свою державу: «Срединной империей». Земли в ней были плодородные, климат мягкий, с тёплыми зимами и влажным летом. Крестьяне в Срединной империи сеяли пшеницу и ячмень, а в долине рек Янцзы и Хуанхэ выращивали рис. Благогатные земли могли прокормить много народа, потому население империи составляло несколько десятков миллионов человек. Ремесленники делали шёлк, бумагу, порох и фарфоровую посуду и много других полезных вещей, однако жители Срединной империи не могли выращивать лошадей. На северных границах империи⁸⁶ жили кочевые племена, у них были лошади и отары

---

⁸² Хоросанская пустыня – сейчас она зовётся «пустыня Кара-Кум».

⁸³ Ниса – руины этой крепости находятся возле селения Багир, в 18 км от Ашхабада.

⁸⁴ Газни – город в Афганистане.

⁸⁵ В то время это слово на славянском языке звучало: «Удатной».

⁸⁶ На территории Монголии и Забайкальского края России.

овец. Они хотели менять мясо и лошадей на пшеницу, рис и шёлк. Крестьяне Срединной империи были рады вести такую торговлю, однако правителю Срединной империи нужно кормить армию и чиновников, а у последних большие гаремы и много детей. Все они хотели, есть, да не простую крестьянскую пищу, а изысканные яства. Для этого требовались деньги, и правитель Срединной империи облагал пошлиной торговлю с кочевниками. В этом случае кочевникам торговать становилось невыгодно, и торговля прекратилась. Но для армии империи требовались лошади, потому что правитель направлял войска в степь, чтобы отбить табуны у кочевников. Численность армии Срединной империи в десятки раз превосходила кочевников, вдобавок те были разрозненны, и воевали друг против друга. Однако степняки на своих лошадях были мобильными, и наносили чувствительные удары по пешей армии Срединной империи. Все войны в степи для империи заканчивались поражениями. В ответ кочевники совершали набеги на селения и города Срединной империи. Вражда между кочевниками и жителями империи множилась. В конце концов, один из правителей стал возводить стену, чтобы отгородиться от степи. Она строилась несколько веков,⁸⁷ но от набегов кочевников не спасала.

В V веке нашей эры до Срединной империи добрались первые купцы из Византии, в то время там правила династия Цзинь. Византийцы покупали фарфор, бумагу, но самым ходовым товаром стал шёлк. На лёгкой, гладкой ткани, совершенно не держались насекомые – паразиты, главное бедствие для людей в средние века. Когда византийские купцы общались с местными, те говорили, что принадлежат императорам из династии Цзинь. Византийцы думали, что так называется их страна, и стали звать её: «China».

Лошади в Срединной империи по-прежнему были в большой цене, потому что императорская армия состояла из одних пеших воинов. Для войны с соседями правители империи в качестве кавалерии привлекали союзные кочевые племена. Одним из таких племён были кидани.

Киданьских ханов привлекала изысканная жизнь при дворе императора, нравилось ходить в шёлковых одеждах и смотреть танцы наложниц из гарема. В то время Срединная империя слабела, и крупные землевладельцы в ней стали объявлять себя императорами. В 908 году хан киданей Елюй Амбагай, которого при дворе правителя Срединной империи звали Абаоци, захватив северные провинции Срединной империи, и организовал свою державу. Новое государство Амбагай назвал Великое Ляо, столицей стал город Шанцзин.⁸⁸ Свой двор он устроил также как у правителя Срединной империи, пригласил оттуда чиновников. Как раз в правление императора Амбагана, до Шанцзина добрались русские купцы, чтобы купить чудную фарфоровую посуду и гладкий, лёгкий шёлк. Местные правители говорили русским, что они кидании, те прозвали их китаями. Пока купцы добирались до Руси, название народа трансформировалось в «китайцы», а страну русские называли Китай.

Династия Ляо правила несколько веков, за это время многие кидани принявшие оседлый образ жизни, слились с местным населением, и позабыли свой язык. В 1125 году, подвластное киданям племя чжурчжэней подняло восстание и сбросило с трона императора Танцзю – ди из династии Ляо. Те кидани, которые ещё помнили свой кочевой образ жизни, звались кара – киданями, то есть, «чёрные кидани». Они, спасаясь от резни, развязанной чжурчжэнями, ушли в Среднюю Азию. Новая империя чжурчжэней попала под влияние Китая (для простоты восприятия так будем звать Срединную империю), своего южного соседа. Чжурчженьская знать, так же хотела носить шёлковые одежды, слушать китайских философов и наслаждаться танцами наложниц в гареме.

В 1164 году в Китае правил император Ним – цзун, владыка хитрый и коварный. Цели у Китая остались прежними: подчинить своей власти кочевников. Но военным путём это сделать

---

⁸⁷ Так появилась Великая Китайская стена.

⁸⁸ Шанцзин – этот город находился на территории современного автономного округа Внутренняя Монголия Китайской народной республики.

невозможно, и в ход пошла дипломатия, тем более, что союзники чжурчжэни, хорошо знали кочевой образ жизни, разбирались во взаимоотношениях племён, а они всегда были сложные, как непрост ландшафт степи, в которой есть горы, речные поймы и леса.

Степи с сочными травами тянулись от берегов Шилки⁸⁹ до Онона и Керулена.⁹⁰ Травы много, есть корм для табунов и овечьих отар. К тому же в степи паслись крупные стада сайгаков и джейранов, а в лесных рощах полно зайцев, так что легко можно прожить охотой. Раз в степи есть места для выпаса скота, следовательно, в ней обязательно появятся кочевники. На берегах бурной реки Селенга⁹¹ жило племя кераитов, на реке Керулен обитали татары, а на склонах хребта Хамар – Дабан,⁹² меркиты, ойраты и найманы. Император Нин-цзун не забывал о многовековой мечте китайских правителей: покорить кочевников. В этом ему помогали чжурчжэни. Их чиновники подружились с вождями татар, одаривая их шёлком и печеньем, которое особенно полюбилось кочевникам. С другими племенами: монголами, ойратами и меркитами, государство чжурчжэней враждовало, совершая на их земли разорительные военные рейды. Правда они были не всегда удачными, так как степняки часто уничтожали войско чжурчжэней, и тогда те заключали мир с кочевниками.

После неудачных воин, правители чжурчжэней решили вначале уничтожить несколько самых уважаемых вождей кочевников, а потом возобновить вторжение в степь. По приказу чжурчжэней, татары подстерегли в степи монгольского хана Окин – Барху, который охотился, связали его, и выдали правителю чжурчжэньской империи Атлан – хану. Чжурчжэни беднягу Окин – Барху прибили гвоздями к деревянному ослу, от чего тот умер. Спустя некоторое время, татарский хан Нор – Буюрук пригласил хана меркитов Маркуза в гости, и захватил в плен, а потом выдал чжурчжэням. Те прибили вождя меркитов к деревянному ослу. Вот тогда-то между татарами с одной стороны, и меркитами и монголами с другой, пошла война. Перебив множество нухуров,⁹³ племена заключили мир. Вождь монголов хан Амбагай, договорился женить своего сына на дочери татарского хана Нор – Буюрука. Жениху и невесте было по десять лет, и по законам степи, невеста должна была несколько лет прожить в семье своего тестя, чтобы привыкнуть к жениху, а когда дети подрастут, сыграют свадьбу. Хан Амбагай поехал в аил⁹⁴ Нор – Буюрука, чтобы забрать его дочь к себе, а татары связали его, и передали чжурчжэням. Те как обычно, прибили его к деревянному ослу. Корчась в предсмертной агонии, Амбагай кричал императору чжурчжэней Атлан – хану, пришедшему полюбоваться на его муки:

– Ты не пленил меня своим мужеством и доблестью. Меня привезли к тебе другие люди. Убивая меня так позорно, ты делаешь своим врагом моего племянника Есугей – богатура. Он отомстит за меня!

Пока Амбагай умирал в страшных страданиях, его племянник Есугей ехал по степи на охоту. В поисках добычи он забрался на холм, осматривая степь, и увидел одинокую арбу⁹⁵ запряжённую быками, в которой сидела девушка, а рядом ехал всадник. Взгляд у Есугея был зоркий, и разглядел он, что девушка молода и красива, держит в руках узелок. Понятно: везёт кочевник в свой аил невесту. Есугей был не женат, а аил его находился рядом. Поскакал он домой за братьями.

Есугей всё правильно понял, меркит Еке – Чиледу вёз домой невесту Оэлун, из племени олхонут. Был так рад кочевник: ему в жёны досталась красавица. Он всю дорогу смотрел только на неё, а не по сторонам, от того, заметил Есугея на холме, а то бы насторожился. Когда Еке-

---

⁸⁹ Шилка – река в Забайкальском крае.

⁹⁰ Онон и Керулен – реки в Монголии и Китае.

⁹¹ Селенга – река, протекающая по территории Монголии и Бурятии.

⁹² Хамар – Дабан – горный хребет в южной части Прибайкалья в Восточной Сибири.

⁹³ Нухур – (монгольский язык) воин.

⁹⁴ Аил – кочевое семейное поселение.

⁹⁵ Арба – одноосная телега

Чиледу увидел скачущих к нему троих вооружённых всадников, ничего хорошего от них он не ждал и схватился за лук. Но силы были слишком не равными, и Оэлун крикнула ему:

– Брось меня, спасай свою жизнь!

Повторять Еке – Чиледу не было нужды, он пришпорил коня и ускакал. Троица подъехала к арбе. Были это Есугей с братьями Некуном и Даритаем. Испугалась Оэлун, заплакала, а Даритай ей говорит:

– Не плач красавица, наш старший брат Есугей не имеет жены. Брал тебя невестой один, а станешь ты женой другого.

Понравилась Оэлун богадуру Есугею, был он счастлив, и совершенно не задумывался о том, что сделал племя меркитов своими врагами. Впрочем, кража невесты обычное дело в степи. Однако недолго Есугей наслаждался семейным счастьем, пришла в степь весть о смерти хана Амбагая, и требовалось отомстить вероломным татарам за своего хана. Собрал Есугей – богадур нухуров и отправился воевать с татарами. Война в степи состоит из набегов на незащищённые аилы врага и угон его скота. Если несколько аилов объединяются, и огораживают свои жилища телегами вместо стен, то это уже курень, и брать его степнякам тяжело, ибо в курене есть свои нухуры. Получится не внезапный набег, а затяжной бой, и неясно ещё, кто из него выйдет победителем. Так в степи шли войны, состоящие из быстрых набегов и отходов, иногда с добычей, а подчас уходя от погони, уповая на быстрые ноги своего коня, чтобы унёс от врага, и спас шею всадника от аркана. В одной из таких стычек убил Есугей татарского богадура Тимуджина, а приехав к себе в аил, узнал, что Оэлун родила ему сына. Назвал он его Тимуджином, в честь убитого им татарского воина. Всего Оэлун родила Есугею четырёх сыновей: (кроме Тимуджина), Хасар, Хачиун и Телуге, а также дочку – Тэмулун. Впрочем, недолго Оэлун была единственной женой Есугея, вскоре он взял ещё одну жену – Сочихэл из племени тайджиутов. Та родила ему двоих сыновей: Бектера и Бельгутея. Причём Бектер родился сразу после Тимуджина.

Войны в степи ведутся неспешно, но не бесконечно. Закончилась и война с татарами. После чего у Есугея появилось время обдумать своё положение: врагами у него было два сильных племени, татары и меркиты. Следовало поискать не менее могущественного союзника. Выбор пал на племя кераитов, а там как раз умер хан, и его приемником стал Торгул. Однако часть кераитских старейшин, его невзлюбила. Они возмутили против него племя. Плохо бы пришлось новоиспечённому хану Торгулу, если бы на выручку не пришёл Есугей – богатур с нухурами. Так хан Торгул стал первым союзником Есугея. Вторым был старейшина из племени хонкират Дай – сечен. Есугей женил своего девятилетнего сына Тимуджина, на его дочке Бортэ, которой было восемь лет. Родители договорились, что Тимуджин поживёт у хонкиратов, и привыкнет к своей невесте. Оставив сына в аиле у Дай – сечена, поехал Есугей домой. На закате, хотел он развести костёр, ночевать-то придётся в степи. В темноте он увидел огонёк, и решил подъехать к тому костру, в компании веселее. Добравшись до места, Есугей разглядел троих татар, бывших монгольских врагов. Тут нужно объяснить: как ночью в степи, Есугей смог разглядел, что это именно татары, ведь кочевники одеваются одинаково?

Дело в том, что татары, монголы, меркиты и керамиты отличались друг от друга внешне. Современные монголы, как раз очень похожи на племя татар, живущих в средние века возле озера Байкал. Татары были невысокого роста, смуглолицые, с приплюснутым носом и узким разрезом глаз, у мужчин совсем не было растительности на лице. Монголы, меркиты и керамиты, выше ростом, нос у них прямой, мужчины носили бороду. Было среди них много светловолосых и рыжих, с зелёными или голубыми глазами. Старики рассказывали легенду: пра-родительницу монголов звали Алан Гоа. Она родила от мужа двух сыновей. Потом, к ней в юрту через дымовое отверстие стал проникать светловолосый, красивый юноша. Он проводил с Алан Гоа ночь, а утром превращался в жёлтого пса, и уходил из юрты. От таких посещений, родила Алан Гоа третьего сына, Бодончала, который был светловолос и голубоглаз. Бодончал

стал основателем монгольских родов: ноянкин, аралуд, тайджиут, сунид, хабурход, хонгхотан, куйт – гергес, оронар и многих других. Есугей происходил от потомков Бодончала, из рода «борджигинов». С монгольского языка название рода переводится: «синеглазые». Однако хватит углубляться в родословную Есугея, тем более трое татар сидевших возле костра, встали и пригласили богадура присоединиться к ним. Степняк не имеет права отказываться от приглашения отдохнуть возле костра, и Есугей распряг коня, сел возле костра. Поев, легли спать. Утром Есугей распрощался с татарами, и поехал дальше. На третий день, он почувствовал себя плохо, ещё несколько дней добирался до дома. Прележав целый день в юрте, Есугей понял, что умирает, вызвал своего нухура Мунлина, сказал ему, что татары отравили его, и попросил вернуть домой Тимуджина.

Мунлин привёз Тимуджина домой, но проститься с отцом тот не успел, Есугей умер раньше. Тем временем нухуры Есугей – богадура, разграбили его имущество, (а главная ценность для кочевника скот), и разъехались, оставив на произвол судьбы двух женщин Оэлун и Сочихэл с детьми. Так в девять лет Тимуджин стал главой рода. Он с братьями охотился в степи на сусликов, в лесах на зайцев, собирал дикий чеснок, ловили рыбу. Учитывая, что следовало ещё делать запасы на зиму, то работать приходилось не покладая рук. Зимой работы поменьше, можно поиграть на льду Онона в «белого верблюда» или в камешки. На берегу Онона Тимуджин познакомился с Джамухой из племени джаджиратов, был тот сыном старейшины. Мальчики подружились, а вскоре решили стать андами (побратимами). Впоследствии Джамуха станет верным союзником Тимуджина, а потом его главным врагом. Но это впереди, а пока, у них только мальчишеские игры.

Дети Сочихэл: Бектер и Бельгутей, были ровесниками Тимуджина и Хасара. Причём Бектер постоянно дрался с Тимуджином за главенство, и хвалился, что его соплеменники сделают его главой рода, а Тимуджин станет его рабом. Мальчишки постоянно ссорились, и одна из таких распрей, закончилась тем, что Тимуджин взял лук и убил Бектера. В ту пору убийце и его жертве было по шестнадцать лет. Глава племени тайджиутов Тургутай – Кирилтух, узнав об убийстве Бектера, который считался членом его племени, взял тургаутов⁹⁶ и приехал в аил Тимуджина. За убийство тому полагалась смерть, но хан Тургутай – Кирилтух пожалел мальчика, он сохранил ему жизнь, велел забить в деревянную колодку. Она надевалась на шею, и лежала на плечах, руки тоже сковывались колодкой. В таком положении Тимуджину предстояло ходить всю оставшуюся жизнь. Колодка никогда не снималась, и самостоятельно он не мог ни поесть, ни попить, даже согнать муху с лица без посторонней помощи невозможно.

Однажды в племени тайджиутов был праздник, выпив хмельной арак, все повалились спать. Охранявший Тимуджина тургаут, тоже перебрал арака и сидя уснул. Тимуджин резко развернулся и треснул его колодкой по затылку, стражник рухнул на землю, а юноша побежал к реке и спрятался в камышах. Через какое-то время тургаут очнулся и поднял тревогу, тайджиуты принялись искать Тимуджина, но вскоре поиски им надоели, и они пошли пить арак, решив, что в колодке пленник далеко не убежит. Поздно вечером Тимуджин вылез из воды и пробрался в курень тайджиутов. Он пошёл в юрту Сорган – Шире. Тимуджин знал к кому идти, ибо Сорган – Шире был из племени сулдус, и у тайджиутов находился в рабстве. Зарабатывал на жизнь тем, что взбивал кумыс и делал из него арак. В темноте, именно по шуму шумовки, взбивающей кумыс в казане, определил Тимуджин, куда ему идти.

Сорган – Шире увидев Тимуджина у порога своей юрты, перепугался и хотел прогнать, ибо прекрасно знал, что тайджиуты его за спасение колодника накажут, но заступились дети. Они сняли с Тимуджина колодку, изрубив её, сожгли в печке. Три дня Тимуджин прятался в юрте Сорган – Шире, в коробе с овечьей шерстью. Когда тайджиуты прекратили его поиски, Сорган – Шире дал ему лошадь, лук, стрелы и бурдюк с водой, зарезал на дорогу ягнёнка.

---

⁹⁶ Тургаут – на монгольском языке означает «стражник».

Тимуджин добрался до дома, и его семья тут же откочевала на южный склон хребта Бурхан – Халдун. Там тайджиуты их найти не могли.

Спустя несколько лет, Тимуджин вспомнил о своей наречённой Бортэ, и отправился за невестой к Дай – сечену. Тот был наслышан о том, что тайджиуты разыскивают Тимуджина, но он был из сильного племени хонкират, и бояться ему в степи было некого. Дай – сечен выдал за Тимуджина свою дочь Бортэ, а в приданное подарил соболью шубу. Молодожёны привёз невесту в свой аил, снял с её плеч соболью шубу, и повёз её в подарок кераитскому хану Торгулу.

Хан, получив соболью шубу в подарок, прослезился, вспомнив, как в трудную минуту Есугей помог ему, обещал Тимуджину поддержку и покровительство. На тот момент Торгул был самым могущественным ханом в степи, и тайджиуты, узнав обо всём, поняли, пока им Тимуджина не наказать. Они сняли с него претензии по поводу убийства Бектера. Самое интересное в этой истории то, что Бельгугей, младший брат Бектера, всегда был на стороне Тимуджина. Даже после убийства его старшего брата, он остался верен Тимуджину. До конца жизни между ними была сильная братская любовь. В Тимуджине было что-то, притягивающее к нему людей. Со всей степи кочевники съезжались в его аил, были они из разных племён. В основном те люди, которые понимали, что в своём племени они ни саблей, ни умом, высокого положения заслужить не смогут, ибо были низкого рода. Степь жила по родовому принципу: ханский отпрыск становился ханом, а сын простого нухура, каким бы смелым и умным не был, родовитым никогда не станет. Орда Тимуджина складывалась по иному принципу, скорее это был воинский союз, каких ещё в степи не было. Но пока нухуров у Тимуджина было мало, а врагов много.

Тимуджин постоянно ждал набега тайджиутов, но на его курень напали не они, а меркиты. Было их так много, что Тимуджин от боя уклонился, спрятав женщин в лесу, ускакал с нухурами в горы. Меркиты женщин нашли, и забрали с собой Бортэ и Сочихэл, (мачеху Тимуджина). Они угнали табун лошадей Тимуджина. Тот послал следом за меркитами своих разведчиков: брата Бельгугея и нухура Боорчу. Они вернулись через шесть дней, и доложили, что набег совершили три хана племени меркитов: Тохта – Беги, Даир – Усун и Хаатай – Дармала.

Тимуджин поехал в Тёмный бор, который рос на берегу Толы,⁹⁷ там кочевала орда Толуя. Тот помочь согласился, и предложил Тимуджину попросить помощи ещё и у своего анды Джамухи. Тимуджин послал к побратиму Бельгугея, велел передать Джамухе: «Твой анда просит помощи». Джамуха с нухурами пришёл на помощь.

Меркиты подходившие войска Толуя, Джамухи и Тимуджина заметили, и орды Тохта – Беги и Даир – Усуна успели откочевать с берегов Селенги за Байкал, этим они уберегли свои табуны. Однако спасая своих овец и лошадей, оба хана, забыли об орде Хаатай – Дармалы, не успев предупредить его. На меркитское племя навалилось войско союзников. Бортэ и Сочихэл были в орде Хаатай – Дармалы. Бортэ взял наложницей марксистский богадур Чильгир, он успел спастись бегством.

Тимуджин нашёл свою Бортэ, но в аил привёз её беременной, родила она первенца Джучи. Возникал вопрос: чей это сын его или Чильгира? Тимуджин признал Джучи своим сыном, ибо для него такой дилеммы просто не существовало. В то время у кочевников это была обычная ситуация, и вопрос об отцовстве у них не стоял так остро, как у осёдлых племён – земледельцев, у которых всё упиралось в наследование отцовского надела, ибо плодородной земли было мало, и отдавать её чужому отпрыску никто не хотел. Кочевник же, разделив скот между сыновьями, мало задумывался, кто из них его, а кто нет. Имущество кочевника овечьи отары и табуны лошадей, а они плодятся. Следовательно, пока Тимуджин не стал Чингисханом, то вопрос о том, чей сын Джучи, никого не волновал, но мы забегаем вперёд.

---

⁹⁷ Тола – река в Монголии, правый приток Орхона.

Весть о набеге Тимуджина на меркитов быстро разнеслась по степи, показав его силу, и потянулись к нему нухуры из разных племён. Это были те люди, которые хотели, чтобы человека оценивали по его заслугам, а не по богатству и могуществу его рода. Ещё, многие в степи хотели жить спокойно, не боясь конокрадов, а для этого нужно иметь сильное войско, чтобы карать смертью, за любой ущерб причинённый члену орды. Именно такую программу предлагал Тимуджин, он стал по этому принципу формировать свой Улус.

Многие воины Джамухи захотели служить Тимуджину, это и стало причиной ссоры двух побратимов. Людям из Улуса Тимуджина хотелось мира, чтобы спокойно пасти свой скот в степи, не опасаясь набега, но им постоянно приходилось воевать: с меркитами и татарами, кераитами и джаджиратами, ханом которых был Джучи. В степи все правители видели угрозу старым порядкам со стороны Тимуджина, и началась война, которая длилась около десяти лет. Тут подсуетились чжурчжэни, они подкупили несколько нухуров Тимуджина, и тот оказался в плену. Император чжурчжэней Ваньянь Мадагэ не стал прибавать Тимуджина к деревянному ослу, как других ханов. Он решил его использовать в борьбе с кочевыми племенами. Просидев в плену десять лет, Тимуджин дал клятву служить Ваньянь Мадагэ, после чего с миром был отпущен в степь. Когда он вернулся домой, большинство его нухуров разбрелись, а его Улус подчинился хану Торгулу.

Тимуджин начал всё с начала. Вновь к нему потянулись люди. Снова начались войны с татарами, меркитами, найманами и другими племенами. Улус Тимуджина одолел всех. Проиграл и Джамуха, его нухуры, желая заслужить милость Тимуджина, привезли своего хана связанным к нему. Тимуджин приказал воинов за предательство хана убить, а Джамухе сломали позвоночник, так в степи казнили пленников высокого рода. У монголов существовало поверье: если убить человека, не выпуская кровь, он сможет возродиться. Вскоре вся степь от Алтайских гор до реки Онон была подвластна Тимуджину. Свою ставку он решил сделать на берегу реки Иртыш. В 1206 году, когда трое наших друзей: Алёша, Яков и Ефим, грудными младенцами лежали в колыбельках, на Иртыше воины Улуса Тимуджина собрались на курултай (собрание). Они провозгласили Тимуджина ханом всех ханов. Кто-то из нухуров крикнул, что его теперь следует звать Чингисхан,⁹⁸ всем это понравилось. Так и вошёл Тимуджин в историю под этим именем. Всего этого Ердос не знал, поговорив, он пошёл по своим торговым делам, а наши друзья отправились к юрте Бачмана, тот объявил им, что завтра они поедут в курень к Салавату.

– Он со своими воинами первым выступает к аланам, вы будете находиться при нём.

---

⁹⁸ Чингисхан – с монгольского языка переводится: «Сильный правитель».

Глава 6

Государство царя Хаса находилось в предгорьях Кавказа. Климат там тёплый, а земли плодородные. Сажали аланы пшеницу и ячмень, в изобилии рос виноград. В садах абрикосы, персики, груши и яблоки. Во всей Европе славились аланские мастера – кузнецы, ковавшие кольчуги и панцири, которые были популярны у рыцарей Священной Римской империи, Арагона, Наварры и Каталонии, а также у сардаров Мавернахра. Через царство аланов проходил путь из Китая в Рим, купеческие караваны останавливались в городах Алхан – кала, Джулат и Магас. Купцы продавали там часть шёлка, покупая аланские шлемы, кольчуги и панцири.

Царь Хас жил в крепости, которая стояла на горе, а на её склоне раскинулся город Магас, упиравшийся в реку Сунжу. С трёх сторон он был окружён лесом. Его здесь много, так что дома в Магасе были деревянные, а церковь каменная. Дома в городе разбросаны в беспорядке, и заблудиться тут легко. Только в торговых кварталах соблюдалось подобие улиц. В Магасе все жители, включая самых последних бедняков, ходили в шёлковой одежде.

– Такой богатый город, все в шелках ходят, – кивнул Алёша Попович на крестьянина, толкающего тележку с хворостом, – а выстроено бестолково. Никакого порядка нет, избы каждый ставит, как ему вздумается.

– Мы и живём так же бестолково, – грустно усмехнулся Асхар, воин из дружины аланского князя Буракана. Он вызвался проводить Алёшу с друзьями в кузнечный ряд. Там они решили купить кольчуги.

Кош Салавата разбил свой лагерь напротив города, на левом, пологом берегу Сунжи. Едва кыпчаки обосновались, к ним приехал царь Хас со своими князьями. Устроили пир. Сладкие аланские вина лились рекой. Среди телохранителей царя, которые звались амбалами, славился силой воин по имени Кудз, огромный, словно гора. Выпив вина, он стал звать кыпчаков бороться, но не было среди них желающих мериться силою с таким великаном. Тогда царь Хас достал мешок с монетами.

– Здесь пятьсот дирхемов, их получит победитель, – заявил он.

Даже тогда кыпчаки не соглашались, и вышел Алёша Попович.

– Да у тебя же ещё и борода не растёт! – захохотал Кудз.

– Посмотрим, поможет ли тебе твоя борода, – улыбнулся юноша.

Вышли в круг. Заревев словно бык, бросился Кудз на Алёшу, тот увернулся и подставил подножку. Со всего размаха Кудз рухнул на землю, разбив колено о камень. От боли и ярости вскочил на ноги, размахнувшись своим кулачищем, ударил Алёшу, да не попал, вновь увернулся тот, перехватив руку Кудза, нырнул под него, поднял на плечи и швырнул на землю. Долго лежал амбал на земле и охал, а Алёша, получив царскую награду, поделил её с друзьями на три части. Один из аланских воинов, по имени Асхар, сказал друзьям, что денег хватит, на то, чтобы каждый смог купить себе кольчугу и шлем. На следующий день повёл Асхар своих новых друзей в квартал оружейников в Магасе.

– Асхар, а почему ты говоришь, что вы аланы живёте бестолково? – спросил Яков, он и Ефимка, шли позади Алёши и Асхара. Улочки были узкими, и петляли, разделяясь, словно в лабиринте.

– Потому что каждый князь у нас, считает себя царём, – Асхар повернул в переулок, который был так узок, что пришлось идти друг за другом. Вновь свернул направо и наконец, они вышли на широкую улицу, здесь со всех сторон слышался звон от ударов молотков по наковальням.

– Враг идёт на нашу землю, – вздохнул Асхар, – царь собирает войско. Из шестнадцати князей, с дружинами прибыли одиннадцать. Остальные надеются отсидеться в своих крепостях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.